Univerzita Karlova

Filozofická fakulta

Ústav východoevropských studií

Diplomová práce

Bc. Anastasiia Vasilevskaia

Поэтические объединения русского зарубежья
в межвоенном Белграде на примере кружка «Гамаюн»

Básnická uskupení ruské emigrace v
meziválečném Bělehradě na příkladu kroužku Gamajun

Gamayun Circle as an Example of Poetry Society
of the Russian Exile Diaspora in Interwar Belgrade

2024 Vedoucí práce: doc. PhDr. Hanuš Nykl, Ph.D.

Poděkování

Na tomto místě bych ráda poděkovala vedoucímu této diplomové práce doc. PhDr. Hanuši Nyklovi, Ph. D. za vstřícnost, mimořádnou ochotu a cenné rady v průběhu zpracování celé práce. Také bych ráda poděkovala své rodině za její podporu v průběhu celého vysokoškolského studia.

Prohlášení

Prohlašuji, že jsem diplomovou práci vypracovala samostatně a vyznačila všechny citace z pramenů. Tato práce nebyla využita v rámci jiného vysokoškolského studia či k získání jiného nebo stejného titulu.

V Praze dne:

Bc.Anastasiia Vasilevskaia

Аннотация: Данная дипломная работа посвящена исследованию литературного кружка «Гамаюн», одного из первых поэтических объединений русских эмигрантов в Белграде в межвоенный период. В работе рассматривается роль Белграда как центра русской эмиграции на Балканах, анализируются культурные, образовательные и литературные аспекты жизни русской диаспоры. Особое внимание уделено деятельности кружка «Гамаюн», его участникам и их вкладу в развитие русской литературы в изгнании. Важным элементом исследования является анализ мотивов стихов из сборника кружка «Гамаюн — птица вещая» 1924 года, что позволяет понять основные темы и настроения, присущие русским поэтам в эмиграции. Биографии и творчество таких ключевых фигур, как Илья Николаевич Голенищев-Кутузов, Юрий Борисович Бек-Софиев и Алексей Петрович Дураков, исследуются в контексте их литературного наследия. Работа основана на анализе широкого спектра источников и позволяет глубже понять культурное и литературное наследие русской эмиграции в Белграде.

Ключевые слова: Русское зарубежье, русская литература, межвоенный Белград, поэтические объединения

Anotace: Tato práce je věnována studiu literárního kroužku Gamajun, jednoho z prvních poetických sdružení ruských emigrantů v Bělehradě v meziválečném období. Práce zkoumá roli Bělehradu jako centra ruské emigrace na Balkáně a analyzuje kulturní, vzdělávací a literární aspekty života ruské diaspory. Zvláštní pozornost je věnována činnosti kroužku Gamajun, jeho účastníkům a jejich přínosu k rozvoji ruské literatury v exilu. Důležitým prvkem studie je analýza motivů básní ze sbírky kroužku „Gamajun – ptica věščaja“ z roku 1924, která nám umožňuje porozumět hlavním tématům a náladám, které jsou vlastní ruským básníkům v exilu. Biografie a díla takových klíčových osobností, jako jsou Ilja Nikolajevič Goleniščev-Kutuzov, Jurij Borisovič Bek-Sofiev a Alexej Petrovič Durakov, jsou zkoumány v kontextu jejich literárního dědictví. Práce je založena na analýze široké škály pramenů a umožňuje hlubší pochopení kulturního a literárního dědictví ruské emigrace v Bělehradě.

Klíčová slova: ruština v zahraničí, ruská literatura, meziválečný Bělehrad, básnické spolky.

Abstract: This thesis is devoted to the study of the literary circle "Gamayun", one of the first poetic associations of Russian emigrants in Belgrade in the interwar period. The work examines the role of Belgrade as the center of Russian emigration in the Balkans, analyzes the cultural, educational and literary aspects of the life of the Russian diaspora. Particular attention is paid to the activities of the Gamayun circle, its participants and their contribution to the development of Russian literature in exile. An important element of the study is the analysis of the motives of the poems from the collection of the circle "Gamayun – ptitsa vyeschaya" of 1924, which allows us to understand the main themes and moods inherent in Russian poets in exile. The biographies and works of such key figures as Ilya Nikolaevich Golenishchev-Kutuzov, Yuri Borisovich Bek-Sofiev and Aleksey Petrovich Durakov are studied in the context of their literary heritage. The work is based on the analysis of a wide range of sources and allows for a deeper understanding of the cultural and literary heritage of the Russian emigration in Belgrade.

Keywords: Russian diaspora, Russian literature, interwar Belgrade, poetic association

Obsah

Введение 7

Источники и литература 9

1. Белград – центр русской эмиграции на Балканах в межвоенный период 13

1.1 Общее значение Белграда в истории русской эмиграции 13

1.2 Образовательные и просветительские учреждения 16

1.3 Русский «литературный» Белград 18

2. Литературный кружок «Гамаюн» 24

2.1 Общая информация о кружке 24

2.2 Сборник «Гамаюн- птица вещая» 1924 г. 26

3. Авторы «Гамаюна» 39

3.1 Илья Николаевич Голенищев – Кутузов 39

3.1.1 Жизнь 39

3.1.2 Творчество 41

3.2 Юрий Борисович Бек-Софиев 44

3.2.1 Жизнь 44

3.2.2 Творчество 46

3.3 Алексей Петрович Дураков 48

3.3.1 Жизнь 48

3.3.2 Творчество 50

4. Заключение 52

5. Список литературы 57

5.1 Литература русском и на иностранном языках 57

5.2 Источники 59

5.3 Электронные источники 59

Введение

В период между мировыми войнами Белград, столица Королевства СХС, стал важным местом притяжения для русской эмиграции на Балканах. После Октябрьской революции 1917 года и последовавшей за ней Гражданской войны, значительное число русских интеллектуалов, военных, политических и культурных деятелей нашло убежище в этом городе. Белград превратился в культурное и духовное пространство для русской эмиграции, играя значительную роль в сохранении и развитии русской культуры в условиях изгнания.

Белград, обеспечив русским эмигрантам возможности для продолжения их профессиональной и общественной деятельности, вскоре стал значимым местом для их сосредоточения. Важную роль в этом процессе сыграло создание образовательных учреждений, таких как гимназии с сербско-русской программой, и открытие русских издательских центров. Русские эмигранты не только смогли интегрироваться в общественную и культурную жизнь Югославии, но и существенно обогатили ее, привнеся свою литературу, музыку, науку и духовные ценности.

В данной работе особое внимание уделено литературной жизни русской эмиграции в Белграде. Русские эмигранты создавали литературные кружки и издательства, организовывали чтения и обсуждения, тем самым способствуя сохранению русской культуры в изгнании. Литературные объединения стали значимыми платформами для самовыражения и поддержания культурной идентичности в условиях эмиграции.

Одним из первых и литературных объединений русской эмиграции в Белграде стал поэтический кружок «Гамаюн». Основанный в 1923 году по инициативе Ильи Николаевича Голенищева-Кутузова, кружок объединил молодых поэтов, стремившихся сохранить и развивать традиции русской поэзии, несмотря на жизненные трудности, связанные с эмиграцией. Кружок «Гамаюн» стал важным культурным явлением, позволившим авторам продолжать творческую деятельность и находить отклик в русской и сербской аудитории.

В данной работе рассматривается история создания кружка «Гамаюн», а также анализируется творчество трех его ключевых участников: Ильи Николаевича Голенищева-Кутузова, Алексея Петровича Дуракова и Юрия Борисовича Бек-Софиева. Несмотря на то, что эти авторы менее известны в истории русской литературы, они не

только оставили значительный след в литературной жизни Белграда, но и внесли вклад в сохранение русской поэтической традиции в изгнании.

Первая глава рассматривает Белград как один из ключевых центров русской эмиграции на Балканах. В разделе 1.1 исследуется общее значение Белграда в истории русской эмиграции, анализируются исторические, социальные и политические факторы, которые сделали этот город привлекательным для русских эмигрантов. Раздел 1.2 посвящен образовательным и просветительским институциям, созданным русскими эмигрантами, включая Русский дом имени императора Николая II и Русский научный институт. В разделе 1.3 подробно рассматривается русский «литературный» Белград, освещаются литературные и культурные инициативы эмигрантов, а также их вклад в литературную жизнь города.

Вторая глава фокусируется на литературном кружке «Гамаюн» — одном из первых поэтических объединений русских эмигрантов в Белграде. В разделе 2.1 представлена общая информация о кружке, его основателе Илье Николаевиче Голенищеве-Кутузове и других участниках. К сожалению, автору не удалось обнаружить достоверные биографические данные о поэтах Юрии Вереницине, Иване Фон Меране, Борисе Пушине, Алексее Росселевиче и Борисе Соколове, чьи имена и стихи присутствуют только в сборнике «Гамаюн – птица вещая». Раздел 2.2 посвящен анализу сборника стихов «Гамаюн — птица вещая», выпущенного в 1924 году, в котором представлены стихи членов кружка. В этом разделе исследуются ключевые мотивы и концепции, объединяющие произведения сборника, а также их значение для русской эмиграционной литературы.

Третья глава описывает жизнь и творчество трех поэтов, входящих в состав кружка «Гамаюн». В разделе 3.1 рассматривается биография и литературная деятельность Ильи Николаевича Голенищева-Кутузова, который стал одним из основателей и вдохновителей кружка. В разделах 3.2 и 3.3 исследуются жизнь и творчество Юрия Борисовича Бек-Софиева и Алексея Петровича Дуракова соответственно, акцентируется внимание на их роли в литературной жизни Белграда и в кружке «Гамаюн».

Заключительная часть работы обобщает результаты исследования, делая выводы о значимости русской эмигрантской культуры в межвоенном Белграде и ее влиянии на развитие русско-сербских культурных связей.

Источники и литература

Из основных работ стоит отметить труды В. И. Косика, который исследует русскую эмиграцию на Балканах. В таких книгах, как «Что мне до вас, мостовые Белграда?» (2007), «Русские краски на балканской палитре» (2010) и «Русский театр в ресторане: Белград 20-х гг. XX в.» (2006), он анализирует культурный и социальный вклад русских эмигрантов в Югославии, их участие в культурной, образовательной и религиозной жизни, а также влияние на местное искусство и литературу. Важным источником является работа М. Йовановича (М. Јовановић) «Русская эмиграция на Балканах» (2005), которая рассматривает причины эмиграции, пути переселения и адаптации русских в новых условиях, а также их роль в различных сферах общественной жизни. Также была использована книга Б. Чурича (Б. Ćurić) «Русская эмиграция в Сербии» (2014), исследующая аспекты жизни русской диаспоры в Сербии, их взаимодействие с местным населением и вклад в развитие сербско-русских отношений.

Для более глубокого изучения Белграда как одного из центров русской межвоенной эмиграции были использованы работы, освещающие различные аспекты жизни и деятельности русской диаспоры на Балканах. В сборнике научных трудов «Руската эмиграција на Балканот» (2021) под редакцией Д. Горгиева, В. С. Путятина и А. С. Стикалина представлены исследования, которые анализируют социальные, политические и культурные аспекты жизни русских эмигрантов на Балканах, охватывая темы от политической активности до вклада в культурное развитие региона. Работа Е. А. Бондаревой и Ю. В. Мухачева «Русская эмиграция в Югославии (1920–1945)» (2015) детально рассматривает интеграцию русских эмигрантов в местное общество, их участие в культурной и общественной жизни, а также влияние на сербско-русские отношения.

Для написания первой главы, в части, посвященной вопросам русской православной церкви в эмиграции, были использованы работы Д.В. Хмырова (иеромонаха Никодима) «Русская Православная Церковь за границей в 20-е годы XX века» (2016) и М.В. Шкаровского «Русская церковь в эмиграции. Возникновение русской православной церкви за границей и религиозная жизнь российских эмигрантов в Югославии» (2012). Эти исследования подробно анализируют становление русской православной церкви за рубежом. Хмыров освещает организацию духовной жизни русской диаспоры в 1920-е годы, а Шкаровский акцентирует внимание на религиозной жизни эмигрантов в Югославии и взаимодействии русской церкви с местными православными общинами.

В первой главе данной работы, в разделе, посвященном образовательным и просветительским институциям русской эмиграции в Белграде, анализируются исследования, освещающие их роль и значимость. В книге А. А. Стрельцова «Гимназии русского зарубежья» (2006) анализируется система образования русских эмигрантов, подчеркивая роль гимназий в сохранении русской культуры и языковой идентичности. Исследование А. Б. Арсеньева и М.Л. Ордовского-Танаевского «Гимназия в лицах. Первая русско-сербская гимназия в Белграде (1920–1944)» (2018) подробно описывает историю первой русско-сербской гимназии, показывая её значение как культурного и образовательного центра для русской эмиграции на Балканах.

Для второй главы, посвященной русскому "литературному" Белграду, использовались работы, освещающие вклад русской эмиграции в культурную и литературную жизнь Сербии. Исследование А. Г. Шешкен «‘Русский след’ в истории сербской литературы и критики 20–30-х гг. XX века» (2012) анализирует, как русские писатели и критики, находившиеся в эмиграции, повлияли на литературные процессы в Сербии и внесли значительный вклад в её культурное пространство. Г. Струве в работе «Русская литература в изгнании» (1956) предоставляет обзор зарубежной русской литературы, акцентируя внимание на специфике и эволюции творчества эмигрантов. Исследование Л. Йекнич «Белград. Литературные кружки русской эмиграции (1920–1941 гг.)» (2019) рассматривает деятельность литературных объединений русских эмигрантов в Белграде, их роль в сохранении и развитии русской культуры, а также взаимодействие с местным литературным сообществом.

В третьей главе, посвященной биографиям членов литературного кружка «Гамаюн», были использованы разнообразные научные труды и биографические исследования, раскрывающие жизненные пути и творчество его участников. В. И. Калугина в «Молитвы русских поэтов. XX–XXI. Антология» (2013) представляет поэтические произведения, отражающие духовные поиски членов кружка. Труды Д. П. Святополк-Мирского «О литературе и искусстве. Статьи и рецензии (1922–1937)» (2014) и Д. С. Лихачева «Русская литература 1969. Илья Николаевич Голенищев-Кутузов» (2012) предоставляют контексты, в которых формировались взгляды и творчество Голенищева-Кутузова. Исследование Е.Э. Шергалина «Евгений Александрович Елачич (1880–1944) – натуралист, просветитель и педагог» (2011) раскрывает вклад Елачича в культурное развитие русской эмиграции. Работа З. и Д. Поляк «Судьбы реэмигрантов: Дмитрий Кобяков в дневнике и письмах Юрия Софиева» (2019) анализирует личные документы

Софиева, предоставляя важные данные о его жизни в эмиграции. Воспоминания Евгения Аничкова в книге К. Ичина «Из воспоминаний Евгения Аничкова "В прежней России и за границей". Детские годы» (2020) помогают лучше понять роли ключевых фигур эмигрантской среды. Исследования М. Сорокиной «Русская эмиграция и движение Сопротивления в годы второй мировой войны» (2021) и Н. А. Ёхиной «"Погибшие с живыми пребывают...": И.Н. Голенищев-Кутузов об эмигрантах – членах Союза советских патриотов в Югославии, погибших в годы Второй мировой войны» (2017) проливают свет на участие членов кружка в антифашистском движении. Важными источниками также стали работы О. Е. Денисовой «Судьба поэта – реэмигранта Ю. Б. Софиева» (2014) и П. Проскуриной-Янович «Незамеченное поколение. Контекст. Судьбы. Темы» (2024), рассматривающие судьбы поэтов, вернувшихся на родину после эмиграции. Труды Р. Герры «Памяти поэта Екатерины Таубер» (2020) и Ю. Фельзена «Два фельетона. Молодые русские поэты в Париже» (2019) углубляют понимание личных и творческих аспектов жизни поэтов, входивших в литературные круги русской эмиграции.

Для описания жизни и творчества автора обложки сборника кружка «Гамаюн» В. Жедринского была использована работа И. Антанасиевич «Русский комикс Королевства Югославия» (2018). В книге исследуется вклад Жедринского в искусство и культуру русской эмиграции в Югославии, с акцентом на его роль в развитии комиксов и графического искусства. Антанасиевич анализирует, как Жедринский интегрировал элементы русской и югославской культуры в свои работы, став одной из ключевых фигур в художественном мире русской эмиграции.

Работа на сербском языке «Uloga ruskih umetnika u razvoju srpske scenografije» (2020), написанная Н. Вичентичем, позволяет глубже понять вклад русских художников в развитие сербской сценографии. В этом исследовании автор детально рассматривает, как русские эмигранты, в частности театральные художники и сценографы, оказали значительное влияние на формирование визуального стиля сербского театра в межвоенный период.

В данной работе использованы разнообразные первоисточники, связанные с литературной и культурной деятельностью членов кружка «Гамаюн» и других представителей русской эмиграции в Белграде. Ключевым источником является сборник

«Гамаюн – птица вещая» (1924), который представляет собой коллективное творчество участников кружка и отражает их поэтические взгляды и эстетические предпочтения.

Книга И. Н. Голенищева-Кутузова «Благодарю, за все благодарю» (2004) содержит его литературные произведения и размышления. Сборник стихов А. Дуракова «Один из солнечных лучей» (2005) и книга Е. М. Кискевича «Ноктюрн душе» (2008) служат важными примерами поэтического наследия русской эмиграции, отражая эмоциональные и творческие аспекты жизни в изгнании.

Дневниковые записи И. Кнорринг, опубликованные в томе «Повесть из собственной жизни. Дневник. Том 1» (2009), предоставляют сведения о повседневной жизни и размышлениях русских эмигрантов. Сборник стихов «Зодчий» (1927), выпущенный Книжным кружком, также послужил источником для анализа характерных для эмигрантской среды Белграда поэтических произведений.

Ценные биографические и литературные сведения о деятелях русской эмиграции были получены из переписки В. Ф. Ходасевича и И. Н. Голенищева-Кутузова, опубликованной Д. Малмстадом в Литературном Обозрении (1997), а также из переписки В. И. Иванова и И. Н. Голенищева-Кутузова (1989), изданной А. Шишкиным. Сборник стихов Ю. Б. Софиева «Вечный юноша» (2012) дополняет картину поэтической жизни русской эмиграции, демонстрируя уникальные темы и стиль автора.

Электронные источники, использованные в данной работе, предоставляют разнообразный материал, необходимый для исследования русской эмиграции в Белграде. Например, сборник стихотворений И. Н. Голенищева-Кутузова "Память" (1935) помогает проанализировать творческую составляющую поэта в контексте эмиграции. Энциклопедия Дома русского зарубежья и другие специализированные веб-сайты предоставляют биографические и исторические данные, дополняющие исследования по теме. Эти ресурсы помогают более детально рассмотреть культурные и исторические аспекты жизни русских эмигрантов на Балканах.

1. Белград – центр русской эмиграции на Балканах в межвоенный период

1.1 Общее значение Белграда в истории русской эмиграции

В межвоенный период Белград стал одним из важнейших центров русской эмиграции. Этот обусловлено рядом исторических, социальных и политических факторов, которые способствовали формированию уникального культурного и интеллектуального пространства, оказавшего значительное влияние на общественную жизнь как самой Югославии, так и других балканских стран.

После Октябрьской революции 1917 года и последовавшей за ней Гражданской войны в России, значительное число жителей бывшей Российской империи было вынуждено покинуть родину, спасаясь от политических репрессий и экономических трудностей. Белград, будучи столицей Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 года — Королевства Югославия), стал одним из ключевых пунктов назначения[1]. Эмигрантов приняли как союзников, разделяя антибольшевистские настроения. Еще до освобождения Сербии и до провозглашения Королевства СХС сербское правительство заняло крайне консервативную позицию по отношению к действиям большевистской власти. К эмигрантам также отнеслись с особым гостеприимством еще и в благодарность России за защиту Сербии в годы Первой мировой войны[2].

Белград стал центром притяжения для многих русских интеллектуалов, офицеров и аристократов, которые искали убежища и возможности продолжить свою профессиональную и общественную деятельность. Они обретали здесь жилье, работу и существенную поддержку, что способствовало быстрому формированию русской диаспоры в Белграде[3]. Привлекательность этого города объяснялась множеством факторов: отсутствие военных действий и относительная политическая стабильность в Югославии, дружественное отношение местных властей к русским эмигрантам, наличие развитой инфраструктуры и т. д.

В межвоенный период Белград стал центром политической активности русских эмигрантов на Балканах. Русские эмигранты, бежавшие от большевистского режима, организовали ряд политических организаций и объединений, многие стремились

---

[1] *ЙОВАНОВИЧ М. Русская эмиграция на Балканах 1920–1940. С. 22.*
[2] *ЙОВАНОВИЧ М. Русская эмиграция на Балканах 1920–1940. С. 34.*
[3] *КОСИК. В.И. Что мне до вас, мостовые Белграда? Очерки о русской эмиграции. С. 14.*

продолжать борьбу за освобождение России. Среди них были монархисты, крайне правые, представители НТСНП (Народно-трудового союза русских солидаристов нового поколения) и других политических течений. Многие из них продолжали поддерживать связь с родиной, надеясь на возможность возвращения и восстановление прежнего политического строя. Большинство эмигрантов на Балканах придерживались монархических взглядов, хотя среди них были и те, кто симпатизировал различным дореволюционным партиям и движениям. Это можно объяснить несколькими ключевыми факторами. Во-первых, на Балканах проживали влиятельные фигуры, такие как генерал Петр Николаевич Врангель (1878 -1828) и митрополит Антоний (в миру Алексей Павлович Храповицкий, 1863–1936), которые ярко выражали монархические взгляды и пользовались значительным авторитетом среди эмигрантов. Во-вторых, руководители важнейших эмигрантских учреждений, ответственные за прием, размещение, обеспечение беженцев, распределение помощи и рабочих мест, а также защиту их интересов перед властями балканских государств, также были приверженцами монархии [4].

Необходимо упомянуть и тот факт, что Сербия стала главным центром для Русской Православной Церкви Заграницей. Большинство эмигрировавших считали себя православными, а после Октябрьской революции и Гражданской войны сотни пастырей и несколько десятков архипастырей также эмигрировали за рубеж [5]. Сперва Константинополь (ныне Стамбул) стал важным перевалочным пунктом русской эмиграции. Туда 19 ноября 1920 года прибыло около 150 тысяч беженцев из Крыма, включая генерала П.Н. Врангеля и группу архиереев Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Антонием. Они решили продолжить деятельность Временного Высшего Церковного Управления на Юге России за границей, но уже в мае 1921 года Высшее Русское Церковное Управление за границей (ВРЦУ) по приглашению Сербского Патриарха Димитрия (Димитрие Павлович, 1846–1930) переехало из Константинополя в Королевство сербов, хорватов и словенцев. В последствии Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви принял под свою защиту Высшее Русское Церковное Управление (ВРЦУ), сохранив за ним самостоятельную юрисдикцию. Таким образом, Русской Православной Церкви фактически предоставили автокефальные права на

[4] *ЙОВАНОВИЧ М. Русская эмиграция на Балканах 1920–1940. С. 47-49.*
[5] *ХМЫРОВ Д. В. (иеромонах Никодим). Русская Православная Церковь за границей в 20-е годы XX века. Епархиальная жизнь. Балканы. Королевство сербов, хорватов и словенцев.*

территории Королевства СХС [6]. Сербия была местом сосредоточения множества русских православных храмов и монастырей. Крупнейшим из них был храм Святой Троицы находящиеся в Белграде, который стал духовным центром русской общины [7]. Здесь проводились регулярные богослужения, в которых принимали участие как приезжие, так и местные жители [8]. Кроме того, необходимо упомянуть г. Сремски Карловцы, в котором проводились ежегодные Архиерейские Соборы РПЦЗ, а также здесь размещался Архиерейский Синод [9].

В Белграде посольство Российской империи продолжало свою работу даже после революции. Действовало оно до 1924 года, когда под давлением СССР деятельность посольства была формально прекращена. Однако фактически его лишь переименовали в «Делегацию по защите интересов русских беженцев» и продолжило работу с тем же руководством. Делегация располагалась в здании бывшего русского посольства, на фасаде которого оставались двуглавый орел и флаг Российской империи. Переселение русских беженцев на 90% организовывалось государственными органами в координации с «Делегацией по защите интересов русских беженцев». Кроме того, для оказания помощи эмигрантам была создана «Государственная комиссия по устройству русских беженцев». Еще необходимо отметить, что Сербия, в отличие от многих других стран не ограничивала въезд русских беженцев квотами, визами или другими формальностями. Государственная комиссия по устройству русских беженцев предоставляла им денежные пособия и занималась расселением вновь прибывших. Отделения Трудовой подкомиссии решали вопросы трудоустройства и организовывали курсы по приобретению различных профессий, востребованных в местном обществе [10].

Белград в межвоенный период стал одним из ключевых центров русской эмиграции. Этот город предоставил русским эмигрантам возможность продолжить культурную и общественную деятельность, сохраняя при этом свою национальную и религиозную идентичность. Вклад русских интеллектуалов, политиков и духовных лидеров не только

---

[6] *ШКАРОВСКИЙ М.В. Русская церковь в эмиграции. Возникновение русской православной церкви за границей и религиозная жизнь российских эмигрантов в Югославии. С.106–109.*

[7] *БОНДАРЕВА Е. А., МУХАЧЕВ Ю.В. Русская эмиграция в Югославии (1920–1945). Русская православная церковь в изгнании. С. 55.*

[8] *КОСИК В.И. Что мне до вас, мостовые Белграда? Очерки о русской эмиграции. С. 11*

[9] *ШКАРОВСКИЙ М.В. Влияние русской церковной эмиграции на славянские страны в 1920-е – 1940-е гг.*

[10] *БОНДАРЕВА Е. А., МУХАЧЕВ Ю.В. Русская эмиграция в Югославии (1920–1945). Прибытие и размещение русских беженцев в Королевстве СХС. С. 48–49.*

обогатил культурную жизнь Сербии, но и укрепил связи между русскими и сербами, что отразилось в сохранении и развитии русской культурной традиции в изгнании.

1.2 Образовательные и просветительские учреждения

Многие русские эмигранты нашли работу в образовательных учреждениях, военных структурах и государственной службе, сыграли значительную роль в социальном и культурном развитии городов Королевства СХС, в особенности Белграда. Они активно участвовали в создании различных общественных организаций, культурных учреждений, образовательных и научных институтов.

Одним из важнейших центров русской культуры в Белграде стал Русский дом имени императора Николая II, открытый в 1933 году по инициативе и при активном участии сербского лингвиста, председателя Сербской академии наук и искусств, а также члена. – корреспондента Петербургской академии наук Александра Белича (1876 -1960). Он возглавлял комитет по строительству и во время открытия отметил важность создания центра для русской эмигрантской культурной жизни. Русский дом стал национальным центром, разместив в своих стенах Русский научный институт, русско-сербские гимназии, музей императора Николая II, библиотеку с уникальной коллекцией дореволюционной литературы, концертно-театральный зал и множество других организаций [11]. Многие русские интеллектуалы, художники, писатели и ученые, оказавшиеся в изгнании, стремились создать пространство, где они могли бы продолжать свою деятельность и передавать свои знания и опыт новым поколениям. В Русском доме регулярно проходили концерты, выставки, литературные вечера и театральные постановки [12] . Активное сотрудничество с местными сербскими учреждениями, университетами и культурными центрами способствовало укреплению культурных и дружеских связей между русскими и сербами. Русский дом в Белграде стал символом культурного и духовного единства русских эмигрантов, служа мостом между Россией и Сербией, и продолжает выполнять свои функции до сих пор [13] .

---

[11] *КУТЫРИН В.В. Русский дом в Белграде. Dostupné z - https://russkie.org/articles/russkiy-dom-v-belgrade/.*
[12] *КОСИК В.И. Что мне до вас, мостовые Белграда? Очерки о русской эмиграции. С. 14.*
[13] *Официальный сайт Русского дома в Белграде - https://ruskidom.rs/.*

Наиболее значимым вкладом русской эмиграции в жизнь Белграда было участие в развитии науки и образования. В городе действовало несколько русских образовательных учреждений, включая гимназии и средние технические школы. Королевство СХС приняло наибольшее число детей по сравнению с другими европейскими странами и полностью взяло на себя материальные затраты на их содержание, предоставив заботу о них русским учителям и воспитателям [14]. В начале 1930-х годов в Белграде проживала уже треть всех русских, осевших в Королевстве. Именно здесь возникла одна из первых гимназий русского зарубежья (1920 г.). Русские гимназии также располагались в различных городах, где существовали русские колонии, включая Великую Кикинду (женская гимназия), Земун, Новый Сад, Дервенте, Дубровник и Панчево. Несмотря на ограниченные средства для собственных школ, Государственная комиссия Югославии выделяла значительные суммы на поддержку русской системы образования, с ежегодным увеличением бюджета от 500 тысяч динар в 1921 году до 2,904 миллиона динар к 1924 году [15].

Русские ученые и преподаватели активно сотрудничали с местными университетами, внося свой вклад в развитие научных исследований и образовательных программ. Особо стоит отметить деятельность Русского научного института (РНИ), основанного в 1928 году, который стал важным центром научных исследований. Институт занимался гуманитарными и естественнонаучными исследованиями в области прошлого и настоящего русских и сербов, популяризовал научные знания из этих областей в русском и сербском обществе, занимался помощью молодым поколениям русских учёных в изгнании. Основной целью института было содействие развитию науки и культуры среди русских эмигрантов и поддержка научной работы на русском языке. Здесь проводились лекции, семинары, научные конференции и публиковались научные работы, он также имел богатую библиотеку и архивы, которые были важными ресурсами для исследователей, изучающих историю и культуру русской эмиграции. В РНИ приезжали с лекциями ведущие специалисты: из Парижа – Сергей Иванович Метальников (1870 -1946), Василий Васильевич Зеньковский (1881 – 1962), Николай Николаевич Головин (1875 – 1944); из Праги – Иван Иванович Лаппо (1869 – 1944), Иван Иванович Лапшин (1870 – 1952), Николай Онуфриевич Лосский (1870 – 1965), Александр Александрович Кизеветтер (1866 – 1933), Евгений Александрович Ляцкий

[14] *БОНДАРЕВА Е. А., МУХАЧЕВ Ю.В. Русская эмиграция в Югославии (1920–1945). Система среднего и высшего образования С. 50–51.*
[15] *СТРЕЛЬЦОВ А.А. Гимназии русского зарубежья. С. 251.*

(1868 – 1942), Антон Васильевич Флоровский (1884 – 1968); из Лондона – Дмитрий Павлович Рябушинский (1882 – 1962); из Берлина – Семен Людвигович Франк (1877 – 1950) и др.[16] . Институт устраивал встречи и дискуссии с писателями и поэтами: Евгением Николаевичем Чириковым (1864 -1932), Зинаидой Николаевной Гиппиус, (1869–1945), Дмитрием Сергеевичем Мережковским (1865–1941), Константином Дмитриевичем Бальмонтом (1867 – 1942), Игорем Северяниным (1887 – 1941) [17].

Русские эмигранты внесли значительный вклад в культурное и образовательное развитие Белграда, создав ряд учреждений, укреплявших русско-сербские связи. Русский дом имени Николая II стал важным культурным центром, а русские гимназии и технические школы обеспечивали высокое качество образования. Русский научный институт поддерживал научные и культурные исследования. Эти учреждения способствовали интеграции русской диаспоры в сербское общество, сохраняя культурные и научные традиции.

1.3 Русский «литературный» Белград

Русская литературная жизнь в Белграде началась с приходом первой волны эмигрантов после Октябрьской революции и гражданской войны в России. Белград предоставил убежище многим русским писателям и поэтам, которые оказались в изгнании. Среди них были такие авторы как: Илья Николаевич Голенищев-Кутузов (1904–1969), Ю. Б. Бек – Софиев (1899 – 1975), А. П. Дураков (1898 - 1944), Ю.Ф. Вереницын (неизвестно), Екатерина Леонидовна Таубер (1903 – 1987), Евгений Михайлович Кискевич (1891 – 1945) и др. Также в Белграде жил и работал драматурги литературный критик Юрий Викторович Офросимов (1895 – 1967) [18].

Говоря о «литературном Белграде», необходимо упомянуть литературные кружки, созданные по инициативе прибывших в Сербию поэтов и писателей бывшей Российской империи. Первой подобной группой, объединяющей писателей, художников, артистов и различных деятелей культуры, стало «Литературно-художественное общество», возникшее в Белграде в 1922 году. Члены кружка собирались в белградских ресторанах,

---

[16] *Там же.*
[17] *БОНДАРЕВА Е. А., МУХАЧЕВ Ю.В. Русская эмиграция в Югославии (1920–1945). Русская наука в Югославии С. 57–58.*
[18] *ШЕШКЕН А. Г. «Русский след» в истории сербской литературы и критики 20–30-х гг. XX века (к вопросу о роли русской эмиграции в культурной жизни Сербии).*

где проводили выступления и делились своими программами. Кроме того, они активно сотрудничали с газетой "Новое время", которую изначально открыл в Петербурге (1876 г.) Алексей Сергеевич Суворин (1834–1912), а после его смерти газета вновь начала работать, но уже в Белграде (1921 -1930 г.), под руководством его сына – Михаила Алексеевича Суворина (1860 -1936)[19].

В 1926 году был основан «Книжный кружок», инициатором которого стал вышеупомянутый Е.М.Кискевич. На «литературных средах», устраивавшихся этим кружком, читались, в основном, стихи. Членов Книжного кружка было более двадцати. Чаще всех свои стихи там читали Е. М. Кискевич, Е. Л. Таубер, Ю. Л. Сопоцько, Григорий Григорьевич Сахновский (1891–1931), А. А. Костюков, В. А. Эккерсдорф, Игнат Ильич Побегайло (1900–1960), Евгений Александрович Елачич (1880 -1944), Л. И. Машковский. В августе 1927 года «Книжный кружок», организовав уже около 70 литературных встреч, издал сборник под названием «Зодчий». В сборнике вошли стихи 10 участников кружка: В Григоровича, И. Кондратович, А. Костюк, Л. Кремлев, Л. Машковский, Г. Наленч, Д. Сидоров, Ю. Сопоцько, Е. Таубер и самого Е.Кискевича. В этом сборнике были представлены работы десяти белградских поэтов, каждая из которых включала от двух до одиннадцати стихотворений. В ежедневной берлинской газете «Руль» В. Сирин (псевдоним В. В. Набокова) писал о сборнике «Зодчий»[20], анализируя как достоинства, так и недостатки каждого из представленных поэтов [21]. О стихах инициатора кружка Набоков писал:

«Среди стихов Евг. Кискевича есть одно очень занятное, безвкусное, но не лишенное какой-то грубой оригинальности. Действие происходит в церкви: "Угрюмый блондин у колонн прислонил ослабевшие плечи…" Оглушительная строка! Кроме того, принужден отметить, что первое стихотворение Кискевича начинается так: "Работай, работай, работай" (взято целиком у Блока), а последнее так: "Я говорю о нежности, о славе" (тоже вроде Блока)» [22].

---

[19] *ЙЕКНИЧ Л. Белград. Литературные кружки русской эмиграции (1920-1941гг.). SlavicumPress; ВОЛКОВ С.В. Участники Белого движения в России. База данных. Буква С. Суворин Михаил Алексеевич. С. 813; КОЛЫШКО. И.И. Великий распад. Суворин. С. 203–210; Российская национальная библиотека. Heslo: Новое время - https://nlr.ru/res/inv/ukazat55/record_full.php?record_ID=141464*

[20] *Зодчий. Стихи. Белград. 1927.*

[21] *ГЕРРА Р. Памяти поэта Екатерины Таубер. Новый журнал. 2020. Выпуск № 300; КИСКЕВИЧ Е.М. Ноктюрн душе. АРСЕНЬЕВ А. Народы и меридианы переместились на земле. С. 95–99.*

[22] *СИРИН. «Зодчий». Газета Руль. 27 ноября 1927 г.*

Или вот его критический комментарий к стихам поэтессы Е.Л. Таубер:

«А у Екатерины Таубер есть также черта, присущая всем поэтессам. Это обращение не на "ты", а на "вы". Ее стихи не избежали губительного влияния Ахматовой, поэтессы прелестной, слов нет, но которой подражать не нужно. Меж тем Е. Таубер пишет: "На голове лежат так гладко волосы, одежды строг чернеющий (?) атлас, я никогда не повышаю голоса, я никогда не поднимаю глаз"» [23].

В 1934 году Голенищев-Кутузов основал в Белграде кружок «Литературная среда». Поэтическое объединение получило свое имя, очевидно, в знак симпатии к Вячеславу Ивановичу Иванову (1866 -1949), с которым Голенищев-Кутузов состоял в теплых отношениях. Известный дореволюционный литературный салон Иванова собирался по средам. Кружок «Литературная среда» стал наиболее значительным в городе, объединяя таких писателей, как Михаил Дмитриевич Иванников (1904 -1968), Лидия Алексеевна Девель (1909 -1989), Владимир Львович Гальской (1908–1961), Нина Константиновна Гриневич (1909–1974), Игорь Сергеевич Гребенщиков (1912 -1986), Александр Николаевич Неймирок (1911 -1973) и других. Голенищев-Кутузов создавал пространство для обсуждения и развития литературных идей и творческих инициатив среди русских эмигрантов [24].

В 1930-е годы Белград превратился в один из центров русской издательской деятельности. Особую роль в этом сыграло использование сербами кириллического алфавита, что облегчило русским развитие собственного издательского дела. В числе крупнейших издательств были «Братья Грузинцевы» и «Издательство Филонова». Для поддержки авторов была создана «Издательская комиссия» под руководством А. Белича, которая финансировала издание серий классической литературы, таких как «Русская библиотека», «Детская библиотека» и «Библиотека для юношества». Кроме того, публиковались лучшие произведения эмигрантской литературы, включая рассказы А. И. Куприна и Б. К. Зайцева, романы М. Алданова, «Петербургский дневник» З. Н. Гиппиус, и стихи К. Д. Бальмонта.[25] Кроме того, к 1921 году в Белграде работали известные книжные магазины, такие как «Русская мысль», Всеславянский книжный магазин и розничный магазин Русского товарищества книжной торговли «Славянская

---

[23] *Там же.*
[24] *ЙЕКНИЧ Л. Там же.*
[25] *ШЕШКЕН А.Г. Белград – центр русской эмиграции на Балканах. Dostupné z https://stefanos.philol.msu.ru/index.htm.*

взаимность». В 1922 году в ресторане «Завалишина» открыли киоск с книгами и газетами. В начале 1922 года в Белграде был возобновлен книжный магазин «Возрождение». В феврале 1922 года Общество по распространению русской национальной и патриотической литературы, при поддержке Белградской колонии, открыло бесплатную библиотеку новейших изданий [26].

Стоит упомянуть о существовании книжных клубов. Например, Русско-Сербский клуб был основан в 1902 году при поддержке сербского политика и дипломата Николы Пашича (1845–1926) и митрополита Иннокентия (в миру Яков Павлович, 1840–1905). Русско – Сербский клуб знакомил сербов с русской культурой и литературой. В клубе была библиотека русских классиков, а также курсы русского языка. Вечера, организуемые клубом, пользовались огромным успехом и даже посещались королевской семьей. Разрушенный в Первую мировую войну, он был восстановлен в 1932 году с благословения патриарха Варнавы (Петар Росич, 1880–1937). Почетными председателями были президент Сербской Академии наук и искусств Александр Белич и глава русской эмигрантской дипломатической делегации в Белграде Василий Николаевич Штрандтман (1873–1963). С 1937 года там открыли курсы сербского языка[27].

Основным органом литературной и общественной деятельности эмиграции в Югославии стал Союз русских писателей и журналистов, основанный в 1925 году. Организационную работу по его созданию возглавили два опытных журналиста – Алексей Иванович. Ксюнин (1880–1938) и Евгений Андреевич Жуков (1879 -1959). Жуков, до эмиграции работавший в московском «Русском слове», с 1920-х по 1950-е годы был специальным корреспондентом таких изданий, как «Руль», «Новое русское слово», «Единение», а также британских «Морнинг пост» и «Дейли телеграф». Основной задачей Союза было объединение и материальная поддержка русских литераторов, защита авторских прав, организация профессиональных дискуссий и помощь им в публикации трудов. Союз располагал собственными помещениями и библиотекой, в которую поступил весь фонд русской библиотеки из Карлсруэ, основанной Тургеневым. Союз активно занимался изданием и распространением периодических изданий – газетой «Россия» и журналом «Призыв». Организация не являлась идейно однородной, и проводила оживленные дискуссии, особенно на выпусках «устных газет». Темы

[26] *КОСИК В.И. Руската эмиграција на Балканот. Книги в жизни русских в Югославии. С.100.*
[27] *КОСИК В.И. Там же.*

выбирались самые актуальные, и туда часто приглашались гости. Например, А.А. Кизеветтер читал лекции на темы «Славянство и евразийство» и «Специфичность русской истории». К. Д. Бальмонт обсуждал «Образ женщины в поэзии и жизни». Среди других приглашенных были Д. Мережковский, И. Ильин и другие известные личности. Союз русских писателей и журналистов насчитывал около 200 членов. Благодаря усилиям и подготовительной работе Союза, в 1928 году в Белграде прошел Съезд русских писателей и журналистов за рубежом. Этот съезд привел к созданию Зарубежного союза, с Советом в Париже и Правлением в Белграде. Белградскому союзу удалось добиться официального признания полномочий на защиту авторских прав русских писателей за рубежом, что укрепило его влияние и значимость в международном литературном сообществе. Возникновение Союза и вся его деятельность протекали в условиях, менее благоприятных по сравнению с такими центрами русской эмиграции, как Берлин, Париж и Прага, где было значительно большее количество журналистов и писателей, что создавало более динамичную и насыщенную культурную среду [28].

Значительным событием в культурной жизни Югославии и русского зарубежья стало издание «Белградского Пушкинского сборника» в 1937 году. Этот сборник объединил лучших представителей русской науки, которые, в силу эмигрантской судьбы, оказались в разных странах и представляли различные поколения и научные школы. Среди авторов сборника были такие выдающиеся личности, как философ С. Л. Франк, философ И. И. Лапшин, филолог Петр Михайлович Бицилли (1879 -1953), писатель Владислав Фелицианович Ходасевич (1886–1939), а также молодые ученые и поэты Кирилл Федорович Тарановский и упомянутый выше И. Н. Голенищев-Кутузов [29].

Литературный Белград не ограничивался только прозой и поэзией. Здесь также активно развивалась театральная жизнь. Русские эмигранты организовывали театральные постановки. Театр стал еще одной важной площадкой для самовыражения и сохранения русской культуры. Свои пьесы создавали такие авторы как: Елизавета Владимировна Глуховцева (1875–1942), Всеволод Вячеславович Хомицкий (1902 -1980) и др. [30].

---

[28] *БОНДАРЕВА Е. А., МУХАЧЕВ Ю.В. Русская эмиграция в Югославии (1920–1945). Литературно-издательская деятельность. С. 72; А.Б.АРСЕНЬЕВ. Культурные организации русской интеллигенции в Югославии 1920–1944 гг. С. 322–324*

[29] *ШЕШКЕН А.Г. Там же.*

[30] *КОСИК В.И. Что мне до вас, мостовые Белграда? Очерки о русской эмиграции. С. 62–63*

Таким образом, русский литературный Белград стал важным культурным центром, где талантливые писатели и поэты, оказавшиеся в эмиграции, смогли продолжить свое творчество и найти новую аудиторию. Здесь возникли и активно развивались многочисленные литературные кружки и общества, поддерживавшие литераторов и журналистов, способствовавшие публикации их работ и проведению культурных мероприятий. Белград стал не только местом сохранения русской литературной традиции, но и центром оживленной творческой жизни, где литераторы находили поддержку и вдохновение для своих новых произведений.

2. Литературный кружок «Гамаюн»

2.1 Общая информация о кружке

Литературный кружок «Гамаюн» был основан в 1923 году, объединив таких молодых поэтов как: Ю. Бек-Софиев, И. Голенищев-Кутузов, Ю. Вереницин, А. Дураков, Г. Елачич, И. Фон Меран, Б. Пушин, А. Росселевич, Б. Соколов и В. Эккерсдорф. Этот кружок стал первым русским эмигрантским поэтическим объединением Белграда. В 1924 году члены кружка выпустили сборник стихов «Гамаюн – птица, вещая», после выхода которого кружок распался [31].

Возглавлял кружок Илья Голенищев-Кутузов, которому в 1924 году только исполнилось 20 лет [32]. Поэты собирались по воскресеньям в ресторане „Теремок“ на улице Короля Милана 77 [33].

Название литературного кружка «Гамаюн» связано с древнерусским мифологическим образом райской птицы, предвещающей как счастье, так и беду. Этот символизм перекликается с пророческой природой Гамаюна, но также содержит аллюзию на мифопоэтический образ из стихотворения Александра Блока, написанного по картине Виктора Михайловича Васнецова (1848–1926), что добавляет глубину и многозначность названию общества [34].

Белградский «Гамаюн» ориентировался на эстетические и лирические идеи русского поэта – символиста, философа и переводчика Вячеслава Иванова, который являлся одним из наиболее авторитетных фигур Серебряного века. Илья Голенищев-Кутузов и Вячеслав Иванов поддерживали тесные дружеские и профессиональные отношения. Голенищев-Кутузов, молодой поэт и ученый, восхищался творчеством Иванова и черпал вдохновение из его идей. Он посетил Иванова в Италии в 1927–1928 годах, что укрепило их связь. Вячеслав Иванов написал предисловие к сборнику стихов Голенищева-Кутузова "Память", изданному в Париже в 1935 году. Эта дружба оказала значительное влияние на литературное творчество Голенищева-Кутузова и других поэтов «Гамаюна»,

---

[31] *СОФИЕВ Ю. Вечный юноша. Дневник. С. 1.*

[32] *БОНДАРЕВА Е. А, МУХАЧЕВ Ю.В. Русская эмиграция в Югославии (1920–1945). Литературно-издательская деятельность С. 68.*

[33] *Краља Милана; КОСИК В.И. Русский театр в ресторане: Белград 20-х гг. XX в. С. 123.*

[34] *БЛОК А. А. Гамаюн, птица вещая. 3 февраля 1899; ВАСНЕЦОВ В.М. Гамаюн, птица вещая. Картина 1897 г.*

сформировав целое направление его последователей. [35] Кроме того, близким другом Иванова и «проводником» его идей был профессор литературы Евгений Васильевич Аничков (1866 -1937), который в свою очередь был духовно близок с молодыми авторами «Гамаюна». Евгений Васильевич Аничков (1866–1937) был выдающимся литературоведом и историком литературы, преподавал в различных университетах. Аничков специализировался на русской и западноевропейской литературе. В начале Первой мировой войны он добровольно вступил в ополчение и служил на фронтах Франции и Греции. С 1918 года находился в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев, где преподавал в Белградском университете [36].

Чтобы получить представление о кружке «Гамаюн», необходимо рассказать о его участниках. В следующей главе будут подробно рассматриваться жизнь и творчество трех выбранных авторов кружка: И. Голенищева-Кутузова, Ю.Б.Бек-Софиева и А. П. Дуракова.

В данной главе мы дадим краткую характеристику остальным двум участникам (Г. Еланичу и В. Эккерсфорду), о которых сохранилась некоторая информация.

Гавриил Александрович Елачич де Бужим (настоящее имя — Гавриил Александрович Елачич) — русский поэт, прозаик, публицист и журналист. Происходил из древнего хорватского рода Елачичей, переселившегося в Россию в XVIII веке. Он был братом известного критика Евгения Елачича и двоюродным братом композитора Игоря Федоровича Стравинского (1882–1971) [37] . Служил поручиком Гвардейского Московского полка и взял дворянское имя одной из ветвей Елачичей в качестве псевдонима (де Бужим). После революции участвовал в Белом движении, был офицером Северо-Западной армии и комендантом района имения «Лединки» под Петроградом. После наступления Красной армии вместе с бежал в Эстонию, где в последствии вошел в кружок артистов и художников «Чёрная роза». Гавриил стал постоянным сотрудником русскоязычной газеты «Свобода России», публиковал очерки с фронта, стихи и рассказы. Одна из самых заметных публикаций этого периода — «Светлая песнь». В 1921 году эмигрировал в Белград, где активно участвовал в культурной жизни столицы. Был не

---

[35] *БОНДАРЕВА Е. А, МУХАЧЕВ Ю.В. Там же.*
[36] *ИЧИН К. Из воспоминаний Евгения Аничкова «В прежней России и за границей». Детские годы.*
[37] *ШЕРГАЛИН Е. Э. Евгений Александрович Елачич (1880–1944) – натуралист, просветитель и педагог.*

только членом кружка «Гамаюн», но и членом «Союза ревнителей чистоты русского языка» и «Союза русских писателей и журналистов в Югославии». В 1941 году погиб вместе с женой во время первой бомбардировки Белграда немецкой авиацией [38].

Виктор Адольфович Эккерсдорф (1894–1957) был актером и писателем. Родился в Псковской губернии, его отец был военным. Переехал в Петербург в 1917 году. В 1919 году оказался в Одессе, а в 1920 году тайно бежал из СССР и поселился в Белграде. С 1930 года Виктор Эккерсдорф работал актером в русском театре «Комедия». Помимо публикаций в газете «Воля России», он также печатался в парижских журналах «Путь» и «Вестник РСХД». Например, в журнале «Вестник РСХД» (Вестник Русского Студенческого Христианского Движения) можно найти его очерк, посвященный повести Ивана Бунина «Митина любовь» (1925 г.) под названием «Наваждение» и т. д.[39]. В этом журнале также печатались такие выдающиеся фигуры, как Николай Бердяев, Сергей Булгаков, Георгий Федотов, Василий Зеньковский и Иван Ильин. Виктор Адольфович Эккерсдорф умер в Швейцарии [40].

Литературный кружок «Гамаюн» стал важным культурным явлением в русской эмигрантской среде Белграда, объединив талантливых поэтов и создав пространство для творчества и общения. Основанный в 1923 году, он быстро завоевал признание благодаря выпуску сборника стихов, который отразил богатство и разнообразие русской поэзии. Несмотря на недолгое существование, кружок оказал значительное влияние на литературную жизнь эмигрантов, способствуя сохранению и развитию русской культурной идентичности в межвоенный период.

2.2 Сборник «Гамаюн- птица вещая» 1924 г.

Сборник стихотворений «Гамаюн – птица вещая»[41] был выпущен в 1924 году в Белграде и включает в себя стихи членов литературного кружка «Гамаюн»: Ю. Бек-Софиева, И.

---

[38] *РУССКИЕ БАЛКАНЫ. Персоны. Dostupné z - https://russianserbia.com/show_person?id=620 Heslo: Елачич (Елачич де Бужим) Гавриил Александрович.*
[39] *ВЕСТНИК РСХД. 1928 г. Выпуск номер 9. С. 28–30.*
[40] *КУШНИРЕНКО В. Созвездие русских писателей-эмигрантов в Бессарабии (К 90-летию журнала «Золотой Петушок» (1 января); СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ Д. П. Литература русской эмиграции. С. 96.*
[41] *Далее только ГПВ.*

Голенищев-Кутузова, Ю. Вереницина, А. Дуракова, Г. Елачича, И. Фон Мерана, Б. Пушина, А. Росселевича, Б. Соколова и В. Эккерсдорфа [42].

Обложка книги выполнена русским художником-постановщиком, художником по костюмам, а также художником комиксов В. И. Жедринским. Виктор Иванович родился в Москве, учился в Киевском художественном училище, эмигрировал в Югославию в 1920 году. Работал художником-декоратором в Народном театре Белграда, оформил более 130 спектаклей до Второй мировой войны. После войны жил и работал в Загребе, затем эмигрировал в Марокко и Францию, где оформил множество спектаклей. Жедринский также занимался живописью и графикой, участвовал в выставках и публиковал иллюстрации и карикатуры. Владимир Жедринский считался ведущим иллюстратором в Королевстве Югославия. Он проиллюстрировал около ста книг, выпущенных югославскими издательствами [43]. Его работы выставлялись в Софии и Праге, подтверждая его статус и мастерство в области графики и иллюстрации [44].

В данной главе будет проведен анализ мотивов стихотворений авторов "Гамаюна", включённых в сборник, с целью исследования ключевых тем и концепций, которые объединяют эти произведения в контексте культурной и духовной жизни русской эмиграции. Анализ позволит глубже понять, как литературное творчество этих поэтов отражает коллективные стремления и переживания русского сообщества в эмиграции того времени, а также выявить общественные и индивидуальные проблематики, освещённые в их текстах.

Ю. Бек -Софиев поместил в сборник 8 своих стихотворений: «Шут», «Опять вечером мы трое…», «Ровно с полночи читал отходную…», «О, я знаю, Тебя изначально…», «Душа отравленный сосуд…», «Кочующих мыслей теснить караван…», «Мой предок, кочевой туркмен…», «О, я буду вечной томиться…». Во всех стихотворениях Бека-Софиева прослеживается мотив одиночества и изоляции. Персонажи часто описываются как находящиеся в уединении, размышляя или разговаривая с неодушевленными объектами, такими как шут или картонный паяц: [45]

---

[42] *ЧУРИЧ Б. Русская эмиграция в Сербии. С. 157.*
[43] *АНТАНАСИЕВИЧ И. Русский комикс Королевства Югославия.*
[44] *КОСИК В. И. Русские краски на балканской палитре. Художественное творчество русских на Балканах (конец XIX — начало XXI века). С. 40–43; VIĆENTIĆ N. Uloga ruskih umetnika u razvoju srpske scenografie. С. 38–39.*
[45] *Паяц - устар. клоун в цирке.*

...Я чувствую: шут много знает...
Мне страшно ночами с шутом.
Как жутко он смехом рыдает
Согбенный тяжёлым горбом...[46]

Эта тема подчеркивается образами закрытых пространств, таких как башни или темные комнаты. Стихотворения пронизаны чувством страха и тревоги. Часто используются образы, вызывающие чувство ужаса или предчувствия беды, например, ожившие игрушки или мистические существа. Кроме того, часто встречаются образы, связанные с пророчествами и сновидениями, подчеркивая связь персонажей со скрытыми знаниями или духовными истинами. Во многих стихотворениях присутствуют религиозные мотивы, такие как отсылки на жертвенник, крест или спасителя Иисуса Христа:

...И, презревши гордо препоны,
Осушивши чашу до дна,
Перейдя все Рубиконы,
Распластаюсь я у Креста.

И когда вложу свои пальцы
В огневые раны Христа,
Зарыдав, стезею скитальца,
От людей уйду навсегда…[47]

Приведенные элементы часто используются для изображения поиска искупления или духовного очищения. Все вышеприведённые мотивы обрамляют строки аурой глубокого личного и философского поиска, отражая сложные внутренние переживания автора и их борьбу с моральными и духовными дилеммами.

И. Голенишев-Кутузов включил в сборник 8 своих стихотворений: «Свершение», «Обновление», «Капитан Немо», «Взволнованной душой с издетства вещий лекарь…», «Элегия», «Тезей», «Кукла» и «Ветер, ветер, задувает свечи…». Автор охватывает несколько временных периодов, а также различные цивилизации, включая в свои стихи древний Египет, который выступает как символ духовных поисков и мистических

[46] *ГПВ. С. 3.*
[47] *ГПВ. С. 11.*

загадок Мы видим апокалиптические образы, символизирующие возможно библейские времена или конец света:

…В одиночестве новых Египтов,
В странной сутолоке чисел и масс,
Позабытых, пророческих скриптов
Все мне слышится вещий глас.

Апокалипсис—темная книга—
Приоткрылась из-за афиш,
Все мне видятся крест и вериги,
И святые из призрачных ниш…[48]

Также присутствуют упоминания о подводном мире в контексте приключений капитана Немо. Мотивы путешествий, особенно под водой, символизируют глубокие внутренние поиски и отчуждение от повседневной реальности:

…И небо, небо вечно немо.
Вверху, внизу, вокруг—вода.
Я, капитан подводный Немо,
Жду гибели всегда, всегда.

И кто мои расторгнет узы?
В подводной лодке я один.
За люком чудятся медузы,
Струятся чудища глубин…[49]

Используемые автором приемы создают сложную сеть исторических и мифологических отсылок. Персонажи борются с внутренними демонами и страхами, часто ощущая одиночество и разделение от общества, что подчеркивает их изоляцию и отчужденность.

Ю. Вереницин включил в сборник 5 стихотворений: «Творение», «На грани», «Петербург», «Панихида», «Зимняя сказка». В стихах Вереницина часто встречаются обращения к историческим событиям, персонажам и символам, которые определили историю России. Отсылки к татарскому игу, Византии, императору Петру Великому и

[48] *ГПВ. С. 20.*
[49] *ГПВ. С. 23.*

церкви, выражают глубокую связь с русской историей и её влиянием на национальное самосознание:

…Только сбросив татарское иго,
Подошли к Византии тесней
И момент небывалого сдвига
Отмечали строеньем церквей…[50]

В стихотворении «Петербург» город представлен как символ двойственности России, построенный на болотах, но при этом украшенный роскошной архитектурой, служит метафорой конфликта между старым и новым, а также между естественной природой и человеческим вмешательством:

…Он России безумье сковал.
И гранитом, железом и мрамором
Покрывая трясину болот,
Петропавловской крепости камерам
И дворцам свою душу даёт.
Он гордится своими преданьями,
Он насыщен тенями веков...
Еще слышны в растреллиевских зданиях…[51]

В стихотворениях «Панихида» и «Зимняя сказка» основными мотивами являются: утрата, память и трансцендентности. Оба произведения исследуют глубокие душевные переживания, связанные со смертью и воспоминаниями, а также с магическим восприятием мира. Оба текста используют яркие образы и символы для выражения глубоких эмоциональных и философских раздумий.

…Так отрадно услышать напев панихид.
На иконах задумчивы лики святых
И так пряно дымится загадочный ладан,
Нежный сумрак в церковных углах
не разгадан,
Словно кто-то таинственно кроется в

---

[50] *ГПВ. С. 12.*
[51] *ГПВ. С. 16.*

них…[52]

Приведем отрывок из «Зимней сказки»:

…И была ты колдуньей загадочных
сказок,
Вся сплетение нитей волшебных лучей,
Еле видимый трепет прозрачного газа
И больное создание лунных ночей…[53]

А. Дураков опубликовал в сборнике 7 своих стихотворений: «Напрасный путь к тебе измерен…», «Мне все мерещиться усталая походка…», «На бледной желтизне дивана…», «Моя любовь к тебе – сверкающий ларец…», «Веришь в Бога и в светлое чудо…», «За что-то Бог меня отметил…», «Стали дни по-весеннему долги…».

В стихотворениях А. Дуракова основные мотивы включают образы глубокой любви и одиночества. Автор описывает пути, ведущие к любимой, как недостижимые, что усиливает чувство тоски и одновременно обожествляется объект страсти. Тема недостижимой любви развивается через символику мрачных и мистических образов:

…Напрасный путь к тебе измерен
Мной от начала до конца.
Высок твой недоступный терем
Круты ступени у крыльца…[54]

Воспоминания о любимом человеке описываются как постоянно возвращающиеся образы, окрашивающие повседневность поэта. Эти мотивы влияют на восприятие окружающего мира, делая его одновременно красочным и мучительным. Смешение грусти и красоты, личные переживания поэта передаются через интенсивные и чувственные образ:

…На бледной желтизне дивана
Ты изваяние тоски;
Как два увядшие тюльпана,
Две скорбных брошены руки.

---

[52] *ГПВ. С. 17.*
[53] *ГПВ. С. 18.*
[54] *ГПВ. С. 32.*

Тебе мешать в ошибках трушу,
В своём бессилии грущу, —
Но будет день, — я все разрушу
И к чёрным безднам не пущу…[55]

В представленных стихах наблюдается глубокая выразительность чувств, связанных с любовью, одиночеством и духовным поиском. Автор размышляет о бесплодности усилий достичь объект своей страсти, описывая недосягаемость любимого человека.

Г. Елачич опубликовал в сборнике 7 стихотворений: «В безвременьи», «В скиту», «Лешему», «Ноктюрн», «Колыбельная», «Аменфилис», «В страстную пятницу». В представленных стихах преобладают темы духовности, мистицизма и глубокой личной борьбы. Автор часто обращаются к образам святости и церковной жизни, используя символику религиозных обрядов и молитвы как средство для изучения внутреннего мира и человеческой души. Во многих произведениях появляется образ скита или уединенного места, подчеркивающий изоляцию и контемпляцию:

…В кельях ладан пахнет благостный,
С колокольни даль видна,
Чужд нам мира голос яростный,
В наших мыслях—тишина…[56]

Тексты также полны призывами к пробуждению и размышлениям о значении жизни и смерти, что подчеркивает их поиски высшего смысла и моральных ориентиров:

…И забыв все, что знаем, мы ведаем
лишь,
Что есть радость в том самом, чтоб
жить;
Минет миг, разойдется мгновенная
тишь,
Снова что-то придется вершить…[57]

---

[55] *ГПВ. С. 34.*
[56] *ГПВ. С. 40.*
[57] *ГПВ. С. 44.*

Стихотворение «Лешему» погружает читателя в атмосферу славянской мифологии, изображая лешего — духа леса. Леший представлен как хранитель леса, обладающий дикими и неоднозначными чертами. Он ведет себя противоречиво: с одной стороны, это злонамеренное существо, напугавшее множество путников, с другой — он имеет веселый и игривый характер, выражающийся в шалостях и развлечениях с потерянными душами. Такое описание этого существа служит не только для воссоздания народных верований, но и для размышлений о более глубоком смысле природы и человеческого взаимодействия с ней:

…Чудище лесное,
Добродушно-злое,
Все мохнатое,
Волосатое, —
Мне в тебя не верится!..
Мне охота смериться
Шуткою-борьбою,
Чудище, с тобою…[58]

И. Фон Меран поместил в сборник всего два стихотворения: «Молитва» и «В тоскливом ожидании…». В данных стихотворениях наблюдаются мотивы духовного восхождения и мистического единения с божественной сущностью. В «Молитве» поэт выражает безграничную тоску и стремление к высшему, обращаясь к образу божественного света, который пронизывает все сущее. Он молит о приёме души в объятия вечности после окончания земной жизни, что подчёркивает его желание вечного единства с божественным.

…Безгранична даль равнинная,
Высоко на небе мгла,
Но Тебя тоска старинная
Выше неба вознесла...

Над мирами живой пустынею—
Образ Пламенной Мечты!
И царишь над гладью синею

[58] *ГПВ. С. 42.*

Беспредельно только Ты... [59]

Второе стихотворение описывает тоскливое ожидание рассвета, символизирующего новое начало и надежду. В этом контексте тьма ночи становится временем мучений, которое предшествует освобождению и просветлению. Поэт уповает на веру и сознание, которые вместе способны преобразовать реальность, превратив тяжёлые испытания в живительный огонь возрождения. Эти образы иллюстрируют веру в возможность духовного перерождения через испытания и трудности:

...Лишь вера и сознанье
Вдвоём осуществлять сказку
Всевозраждающего в жизнь огня!
Пускай действительность есть злая
маска,
Она спадёт при свете дня!.. [60]

Б. Пушин тоже опубликовал лишь два своих стихотворения: «К» и «Весной». В представленных стихотворениях Б. Пушина главные мотивы затрагивают темы любви, возрождения чувств и весеннего обновления. В первом стихотворении лирический герой выражает желание трансформации восприятия объекта своих чувств с жестокого и надменного на нежное и всепрощающее, что символизирует внутреннее возрождение и стремление к нежному чувству:

...Мне хочется Ваш взгляд надменный и
жестокий.
Во всепрощающий и нежный претворить;
Почувствовать на миг, что я не одинокий,
Что жизнь не кончена, что есть кого любить!.. [61]

Второе стихотворение продолжает эту тему, отражая неожиданное возобновление любви с наступлением весны. Это обновление природы зеркально отражает внутреннее пробуждение и готовность к новым чувствам, подчеркивая цикличность природы и человеческих эмоций:

---

[59] *ГПВ. С. 49.*
[60] *ГПВ. С. 50.*
[61] *ГПВ. С. 51.*

Но вот опять весна. Вот снова солнце
греет,
Потоки, ручейки несутся вдоль холмов...
И чем-то радостным, и вместе грустным
веет
И снова хочешь жить... И вновь любить
готов![62]

А. Росселевич включил в сборник только одно стихотворение: «Мне снился ночью лес, сын севера родного…». В данном стихотворении присутствуют мотивы природы и уединения, отражающие стремление лирического субъекта к изоляции и внутреннему спокойствию в обрамлении северного леса. Образы плакучих берёз и тихих грёз акцентируют на необходимости укрыться от мирских забот, предоставляя пространство для мечтаний и саморефлексии. Нежный ветерок, воспринимаемый как ласкающий и волнующий элемент, символизирует лёгкость бытия и желание погрузиться в состояние забвения, подчёркивая тему ухода от реальности в мир природы и самоосмысления:

…Там нет забот, ничто там не волнует
грудь,
Там только тишина... Там царство
тихой грезы...
Как хорошо там лечь... забыться...
отдохнуть...
Простить и позабыть все горе и сомненья
Быть одному совсем, мечтать, не зная
Слез…[63]

Б. Соколов поместил в книгу 8 стихов: «Русь», «Проходят годы медленной, тяжелую стопою…», «Обманули залоги…Не сбылись предсказания…», «В дни кровавые, в дни печальные…», «Сказка ночи», «Гости», «Галеры», «Любовь». В представленных стихотворениях явно прослеживаются мотивы тяжести исторического прошлого, духовных исканий, а также отчаяния перед лицом социальных и личных катастроф. В стихотворении «Русь» образ России выступает воплощением разбитой души нации, страдающей от внутренних конфликтов и насилия. Это изображение глубоко связано с

[62] *ГПВ. Там же.*
[63] *ГПВ. С. 52.*

мотивами страдания, утраты и искажения личной и коллективной идентичности, что характерно для раздумий о жестокости истории:

…Это ты, душа Руси родной, —
Опозорена, поругана, разбита.
Ты идешь знакомой стороной,
Но не ждёт тебя желанная защита…[64]

Стихотворение «Любовь» выражает цинизм и усталость от повторяемости чувственных переживаний, контрастируя прошлое, наполненное музыкой и страстью, с настоящим, в котором любовь превратилась в унылую монотонность:

…Годы, столетья проходят.
Творится все тоже и тоже:
Ищут любви, не находят.
Как скучно все это, о, Боже!..[65]

В стихотворении «Гости» изображается метафора жизненного пути через образы гостей, символизирующих различные эмоциональные и духовные состояния. Начальные гости, отражающие молодость и энергию, отвергаются; затем следуют гости, представляющие красоту и соблазн, которые также остаются не принятыми. Завершают картину мистические персонажи, делящиеся тайнами и сказками, символизирующие мудрость:

…Они приходили гурьбою блестящей —
задорные,
Звенели оружьем, манили сверканием
лат.
Они осветили все. комнаты замка просторные,
И звали меня, —но от них отвратил я
свой взгляд…[66]

Последнее стихотворение в сборнике принадлежит В. Эккерсдорфу – «Святитель Питирим». В стихотворении изображён святитель Питирим, представленный как

---

[64] *ГПВ. С. 53.*
[65] *ГПВ. С. 63.*
[66] *ГПВ. С. 60.*

образец высшей духовности, что подчеркивается описанием его уединения в старинном притворе. Он предстаёт символом вечной божественной связи и духовного бесстрастия, отгороженного от мирских конфликтов и беспокойств. Этот текст акцентирует мотивы духовного возвышения и идеальной гармонии с Божественным, используя образы ангельского хора и мистического единения с вечностью:

...В лиловом сумраке старинного притвора,
В веянии лампад, безмолвно—недвижим,
В тяжёлых складках золотого омофора
Почует в Господе святитель Питирим...[67]

В заключительной части анализа стихотворений сборника «Гамаюн - птица вещая» выделяются ключевые мотивы одиночества и изоляции, которые особенно заметны в лирике Ю. Бека-Софиева. Например, в его стихотворении «Шут» одиночество персонажа подчеркивается общением с шутом, который "много знает" и чьё "жуткое рыдание" вносит тревогу и страх в атмосферу стиха. Эта тема усиливается в стихотворении «О, я буду вечной томиться…» Вереницина, где герой описывает свою изоляцию и раздумья в мрачной обстановке, подчеркивая общий мотив уединения и раздумий.

Мотивы духовного поиска и мистицизма находят отражение в стихах И. Голенишева-Кутузова, особенно в «Капитан Немо», где образ подводного мира символизирует глубокие внутренние поиски и отчуждение от реальности. Этот мотив дополняется стихотворением "В скиту" Г. Елачича, в котором мотивы уединения и духовного поиска объединяются в изображении уединенного монастыря.

Связь с природой и культурным наследием является заметной в стихотворении Ю. Вереницина «Петербург», где город становится символом русской истории и культуры, вызывая ностальгию и глубокую связь с родиной. Этот мотив находит отклик в «Лешему» Г. Елачича, где природа выступает как мистическое и загадочное пространство, подчеркивая глубокую связь с народным наследием и славянской мифологией.

Таким образом, анализ показывает, как через темы изоляции, духовного поиска и связи с культурой произведения авторов «Гамаюн» отражают их личные переживания и

[67] *ГПВ. С. 64.*

широкие культурные контексты, связанные с жизнью в эмиграции. Общими для всех авторов являются мотивы одиночества, духовного поиска и глубокой связи с культурой, что подчеркивает их стремление сохранить свою идентичность и культурные корни в условиях эмиграции.

3. Авторы «Гамаюна»

3.1 Илья Николаевич Голенищев – Кутузов

3.1.1 Жизнь

Илья Николаевич Голенищев-Кутузов родился 25 апреля в 1904 году в Саратовской Губернии. Илья Николаевич приходился правнучатым племянником фельдмаршалу Кутузову. Его отец во время первой мировой войны командовал пехотным полком, но не принимал участия в гражданской войне. Семья эмигрировала после революции [68].

В 1921 году он окончил Первую русско-сербскую гимназию в Белграде, которая открылась в 1920 году, благодаря профессору из Петербурга, Владимиру Дмитриевичу Плетнёву, обладавшему по своей прежней деятельности в России связями в Королевстве СХС. Гимназия просуществовала почти 25 лет [69].

После гимназии Илья Николаевич поступил на философский историко – филологический факультет Белградского университета, где в последствии изучал романскую филологию, западноевропейскую и югославскую литературу. С отличием сдал экзамен на позицию старшего преподавателя средних учебных заведений и преподавал французский язык в гимназиях Никшича и Дубровника (1925—1928) [70].

В 1927 году он приехал в Италию, где в последствии занимался изучением Данте, Петрарки и итальянским возрождением, изучал итальянскую литературу в Риме и Флоренции (1928—1929). В 1929 году Илья Николаевич отправился в Париж, где провел несколько лет учась в Высшей школе исторических и филологических наук при Сорбонне. Там же он защитил свою докторскую диссертацию и начал печатать свои стихи в сборнике Союза молодых поэтов. В Париже он также печатался в журнале «Современные записки» [71].

После возвращения в Королевство Югославия Илья Голенищев-Кутузов получил должность приват-доцента на кафедре французского языка и литературы в Белградском

---

[68] *ЛИХАЧЕВ Д. С. Русская литература 4. 1969. Илья Николаевич Голенищев-Кутузов. С. 175–176.*
[69] *АРСНЬЕВ А.Б., ОРДОВСКИЙ-ТАНАЕВСКИЙ М.Л. Гимназия в лицах. Книга первая. С. 18.*
[70] *ЛИХАЧЕВ Д. С. Там же.*
[71] *ЛИХАЧЕВ Д. С. Там же.*

университете (1934–1938). Одновременно с этим он стал старшим преподавателем в мужской гимназии в Белграде с 1934 года. Кроме того, Голенищев-Кутузов преподавал русский язык и читал лекции. Он был членом Союза писателей и журналистов в Париже и Белграде до 1937 года [72].

Весной 1938 года Илья Голенищев-Кутузов был арестован югославской полицией по обвинению в пропаганде в пользу СССР, лишён югославского подданства и уволен с работы. После подачи жалобы в Державный совет Королевства Югославия через полтора года он был восстановлен в подданстве и возвращён на службу. В 1940 году он обратился с просьбой о принятии советского гражданства и возвращении на родину, сначала в советское полпредство в Софии, а затем в Белграде. После нападения Германии на Югославию он вступил добровольцем в Королевскую югославскую армию, а после её капитуляции вернулся в Белград. В ноябре 1941 года был арестован Гестапо и содержался в концлагере Баница до декабря 1941 года. После освобождения он был уволен со службы и жил частными уроками и переводами. Голенищев-Кутузов был членом эмигрантской подпольной антифашистской организации Союз советских патриотов в Белграде. После освобождения Белграда был назначен управляющим Русским домом [73].

Илья Голенищев-Кутузов получил советское гражданство в августе 1946 года. В 1951 году, во время напряженных отношений между СССР и Югославией, он был арестован и осужден на публичном процессе, вместе с десятью другими советскими гражданами из числа бывших эмигрантов, и отправлен в заключение. В 1954 году был освобожден и уехал в Венгрию, где работал профессором русского языка в Институте имени Ленина при Будапештском университете. В 1955 году вернулся в СССР, где стал старшим научным сотрудником Института мировой литературы АН СССР и профессором МГУ (1956—1958), преподавая французскую и итальянскую литературу. В 1960 году защитил докторскую диссертацию в Ленинграде. В 1965 году стал членом Союза писателей СССР. Скончался в Москве и похоронен на Новопеределкинском кладбище [74].

---

[72] *Дом русского зарубежья. Энциклопедия. Heslo – Голенищев – Кутузов Илья Николаевич. Dostupné z -* https://www.domrz.ru/encyclopedia/golenishchev-kutuzov-ilya-nikolaevich-/
[73] *Дом русского зарубежья. Там же.*
[74] *Дом русского зарубежья. Там же.*

3.1.2 Творчество

Переходя к творчеству Ильи Николаевича хочется отметить общее состояние эпохи, включая атмосферу, в которой находились люди, покинувшие свою страну. Чувство катастрофичности, характерное для младших символистов, было близко многим молодым поэтам, включая И. Н. Голенищева-Кутузова, который стал свидетелем падения Российской Империи. Его понимание символизма расширилось во время пребывания в Европе. Учась в Париже, он знакомится с литературной элитой эмиграции и участвует в поэтическом кружке «Перекресток», литературном обществе «Зеленая лампа», и Союзе молодых писателей и поэтов (1925). Литературное общество «Зеленая лампа» (Париж, 1927–1939), основанная Зинаидой Гиппиус и Дмитрием Мережковским. Среди участников заседаний были Иван Бунин, Борис Зайцев, Марк Алданов, Алексей Ремизов, Владислав Ходасевич, Николай Бердяев, Константин Мочульский и другие. Илья Голенищев-Кутузов также принимал участие в заседаниях. Ему было предоставлено право произнести вступительное слово на тему: «О старом и новом граде» 12 мая 1932 года на заседании, на котором выступили Зинаида Гиппиус, Дмитрий Мережковский, Владимир Варшавский, Вячеслав Поплавский и другие [75].

В 1930 году в «Современных записках» была опубликована статья И. Н. Голенищева-Кутузова "Лирика Вячеслава Иванова", которая стала первой работой автора, посвященной творчеству видного представителя русского символизма. С разрешения самого Вячеслава Иванова в статье были включены его новые стихотворения[76]. Они также вели переписку с 1920-х годов, которая продолжалась несколько лет, демонстрируя глубокую взаимную интеллектуальную и творческую связь. Голенищев-Кутузов, будучи учеником и почитателем Иванова, получал от него советы и наставления, что отражено в письмах, где Иванов делился своими философскими и литературными идеями. Переписка также касалась переводов и литературных проектов [77].

---

[75] *ШЕШКЕН А. Г. И. Н. Голенищев-Кутузов. Dostupné z - https://www.philol.msu.ru/~modern/index.php?page=989*

[76] *ГОЛЕНИЩЕВ – КУТУЗОВ И.Н. Благодарю, за все благодарю. С. 1–2.*

[77] *EUROPA ORIENTALIS 8 (1989). Переписка В. И. Иванова и И. Н. Голенищева – Кутузова. С. 439–526.*

В 1928 году Вячеслав Иванов посвятил Голенищеву – Кутузову стихотворение «Земля»:

Повсюду гость, и чуженин,
И с Музой века безземелен,
Скворешниц вольных гражданин,
Беспочвенно я запределен.

И по-иному луг мне зелен,
Журчит иначе студенец
Под сенницей лесных молелен,
Чем жнице ль, пастушку ль овец, —

Микулам, сельским уроженцам,
Поднявшим ралами поля...
Но и скитальцам, отщепенцам
Ты мать родимая, Земля.

И в одиночестве, в пустыне,
В смарагдовой твоей раине,
Едва склонюсь к тебе, дремля, —
Ты шепчешь, сонный мох стеля,
О колыбели, о святыне[78].

Кроме Вячеслава Иванова Илья Голенищев -Кутузов вел переписку с Владиславом Фелициановичем Ходасевичем (1886 -1939). Ходасевич, оценивая начинающих авторов, придерживался принципов строгой критики. Он при этом поддерживал молодежь, предоставляя ей «кредит доверия», что проявилось в его отношении к Илье Голенищеву-Кутузову, чьё поэтическое творчество Ходасевич оценил положительно, отмечая его серьезность и профессионализм. Личное знакомство между ними состоялось в культурной атмосфере, включая совместное посещение литературных мероприятий.

[78] *ИВАНОВ В. В. Свет вечерний Дата создания: 1928, опубл.: 1937. Источник: Собрание сочинений. Т. 3.*

Ходасевич и Голенищев-Кутузов познакомились лично в Париже на вечере в кафе Tabac, организованном Юрием Терапиано, в марте 1930 года, через несколько месяцев после публикации Ходасевичем рецензии на творчество Голенищева-Кутузова. Несмотря на дружелюбную природу их переписки, она не переросла в глубокие личные отношения или тесное литературное сотрудничество. Общение Ходасевича и Голенищева-Кутузова, осуществлявшееся в течение нескольких лет, в основном ограничивалось обменом мнениями по актуальным культурным вопросам, поддерживая связь между двумя культурными центрами русской эмиграции [79].

Вернувшись в Белград, Голенищев-Кутузов вдохнул новую жизнь в местную русскую литературную среду. Он активно публиковался в значительных периодических изданиях, таких как «Српски књижевни гласник», «Мисао», и центральной газете «Политика» [80].

В 1935 году вышел сборник его стихов «Память»[81]. Это единственный отдельный сборник стихов Голенищева-Кутузова, который продолжал активно публиковаться в эмигрантской прессе во второй половине 1930-х годов. В сборник вошли более сорока стихотворений, объединенных в поэтические циклы, такие как «Далматинский цикл», «Рим», «Эдем» и «Сад Люксембурга» и др. Предисловие к сборнику написал Вячеслав Иванов, который подчеркнул связь поэта с русской классической традицией, особенно с Лермонтовым. Из дореволюционных авторов, близких Голенищеву-Кутузову, Иванов отметил Н. Гумилева[82]. Мотив памяти является центральным в сборнике, объединяя стихотворения о судьбе России и ее эмигрантов[83].

Приведем отрывок рецензии В. Ф. Ходасевича на сборник стихотворений И. Н. Голенищева – Кутузова «Память»:

«Сборнику Голенищева-Кутузова предпослано предисловие Вячеслава Иванова, десять страниц прельстительной прозы, тончайшего словесного узора, который рассматриваешь с восхищением, но рассмотрев вновь обнаруживаешь, что как раз о том, о чем следовало, о поэзии Голенищева-Кутузова, не сказано почти ничего

---

[79] *МАЛМСТАД Д. В. Ф. Ходасевич и И. Н. Голенищев – Кутузов.Переписка.Литературное Обозрение, № 23.*
[80] *ШЕШКЕН А. Г. Там же.*
[81] *ГОЛЕНИЩЕВ – КУТУЗОВ И. Н. Память. 1935 г. Dostupné z - https://imwerden.de/pdf/golenishhev-kutuzov_pamjat_1935.pdf*
[82] *ШЕШКЕН А. Г. Там же*; *КАЛУГИНА В. И. Молитвы русских поэтов XX–XXI: Антология. Илья Голенищев – Кутузов.*

существенного. Впрочем, прав Вячеслав Иванов, отмечая, что Голенищев – Кутузов еще не нашел себя. От огромного большинства современных молодых авторов отличается он, однако, тем, что поиски эти ведет в литературе, в истории, в философии. Это существенный его признак, роднящий его со многими символистами, в некотором смысле; даже со всеми. Книга его не даром названа «Памятью» она органически связана с той противоречивой и сложной, во многом порочной, но в основах своих драгоценной культурой, внутренний кризис которой с 1914 г. принял оттенок катастрофический, в России особенно, не потому ли, что предвоенная Россия была самою европейской из европейских стран? Тут, возле этого пункта, хотя и не в нём самом, таится для Голенищева - Кутузова некоторая опасность. Не то опасно, что его поэзия тематически и эмоционально близка старой, преимущественно символистской поэзии (и в частности, поэзии Вяч. Иванова, хоть сам Вяч. Иванов это и отрицает): эта близость преемственного, а не эпигонского порядка. Старая тематика Голенищевом-Кутузовым переживается глубоко, лично, следственно в его переживании обновляется, живет сызнова. Опаснее то, что верность отцовской тематике у Голенищева-Кутузова еще соединяется с близостью к отцовской же поэтике, то есть заключает в себе некоторое тормозящее начало. Я говорю «еще», потому что надеюсь на постепенное освобождение молодого поэта от символистской поэтики.»[84].

Рецензия В. Ф. Ходасевича на сборник стихотворений И. Н. Голенищева-Кутузова "Память" подчеркивает сложное и противоречивое взаимодействие автора с символистской традицией. Ходасевич отмечает, что Голенищев-Кутузов, хотя и следует по стопам символистов, ведет собственные поиски, глубоко переживая и обновляя старые темы. Тем не менее, поэт все еще остается под влиянием символистской поэтики, что, по мнению Ходасевича, может служить препятствием для его дальнейшего развития. В этом заключении Ходасевич видит как потенциал, так и опасность для поэта.

3.2 Юрий Борисович Бек-Софиев

3.2.1 Жизнь

Юрий Борисович Бек -Софиев родился 20 февраля 1899 года в Белле (Польша), в семье кадрового артиллерийского офицера - Аскара (Бориса) Александровича Бек-Софиева

[84] *ВОЗРОЖДЕНИЕ. 1935 г. 28 марта. В. Ф.Ходасевич. Книги и люди. С. 3.*

(1872–1934).[85] После русско-японской войны семья переехала на Дальний Восток, где он продолжил образование в Хабаровском, а затем в Нижегородских кадетских корпусах. Во время Первой мировой войны Юрий Борисович обучался в Константиновском артиллерийском училище. После Октябрьской революции присоединился к Белому движению и воевал в кавказской конно-горной артиллерийской батарее. В 1920 году он с семьёй, вместе с армией Врангеля, эмигрировал в Галлиполи. После эмиграции в Галлиполи переехал в Белград, где был зачислен на историко-филологический факультет Белградского университета. Своё образование Юрий завершил уже в Париже, во Франко-Русском институте[86].

В 1926 году он познакомился с поэтессой Ириной Николаевной Кнорринг (1906–1943), дочерью русского историка и критика Николая Николаевича Кнорринга (1880–1967), на которой в последствии женился. У пары родился сын Игорь Юрьевич Софиев (1929 - 2005). Бек – Софиев и Ирина Кнорринг были вместе до самой смерти Ирины в 1943 году, она умерла от диабета[87].

После переезда в Париж Бек -Софиев вступил в Республиканское Демократическое Общество. В 1936 году он присоединился к забастовкам и митингам, организуемым французскими рабочими в рамках Народного фронта, который представлял из себя коалицию левых партий, образованную для борьбы с растущими фашистскими движениями в стране. Во время Второй мировой войны Юрий Борисович был частью Французского Сопротивления. В 1943 году был отправлен на принудительные работы в Германию, а после окончания войны в 1946 году, в рамках политики советского правительства, которая позволяла эмигрантам возвращаться на родину, он с семьёй получил советские паспорта и вернулся в Советский Союз. В середине декабря 1955 года он прибыл в Алма-Ату и начал работу художником в Институте Зоологии Академии наук Казахской ССР. В его обязанности входило участие в экспедициях по Центральной Азии. Умер в 1975 году от болезни сердца[88].

---

[85] *РУССКАЯ АРМИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ. Dostupné z - http://www.grwar.ru/persons/person/9438 Heslo – Бек-Софиев Борис Александрович.*

[86] *СОФИЕВ Ю. Б. Вечный юноша. С. 1*; *СТРУВЕ Г. Русская литература в изгнании. Опыт исторического обзора зарубежной литературы. С. 360.*

[87] *ПРОСКУРИНА – ЯНОВИЧ П. Ирина Кнорринг. Самая грустная нота русского Парижа.* ; *КНОРРИНГ И. Дневник. Глубокая мысль души моей. С. 11.*

[88] *СОФИЕВ Ю. Б. Там же.; ПОЛЯК З, ПОЛЯК Д. Судьбы реэмигрантов: Дмитрий Кобяков в дневнике и письмах Юрия Софиева. С. 249–250.*

Жизнь и деятельность Юрия Борисовича Бек-Софиева являются ярким примером трагической судьбы русского интеллигента и военного начала XX века, пережившего революцию, эмиграцию и Вторую мировую войну. Этот путь отражает общую тему разрыва и потери, свойственную многим его современникам, которые, как и он, были вынуждены искать спасение и новую жизнь вдали от родины. История его жизни показывает сложности адаптации и выживания в условиях изменения политических и социальных реалий того времени. Возвращение в Советский Союз и последующая работа в научной сфере Казахской ССР отражает его неиссякаемую стремление к знаниям и желание внести вклад в развитие науки, несмотря на пережитые испытания.

3.2.2 Творчество

Юрий Борисович Бек - Софиев был автором трех поэтических сборников. Его первый сборник, «Годы и камни», был опубликован в Париже при его жизни в 1936 году. После смерти поэта в Алма-Ате были изданы еще два сборника: «Парус» в 2003 году и «Синий дым» в 2013 году. Произведения Юрия Борисовича были опубликованы в различных литературных изданиях, включая белградский сборник «Гамаюн» в 1924 году, поэтические сборники «Союза молодых поэтов и писателей в Париже», а также в известных журналах и альманахах, таких как «Современные записки», «Числа», «Круг», и «Якорь»[89].

В Париже в 1925 году Юрий Борисович присоединился к вышеупомянутому «Союзу молодых писателей и поэтов». Этот союз объединил молодое поколение первой волны русской эмиграции. «Союз молодых писателей и поэтов» был основан в 1925 году во время поэтического вечера в парижском кафе Ля Болле. В числе основателей были такие писатели и поэты как: Юрий Константинович Терапиано (1892 -1980), Довид Кнут (1900–1955), Антонин Петрович Ладинский (1895 -1961) и Виктор Андреевич Мамченко (1901–1982). Софиев не только активно участвовал в его работе, но и в какой-то момент возглавил эту группу. Они использовали сборник «Перекресток» для публикации своих работ. Деятельность Союза прекратилась в 1940 году с началом оккупации Франции нацистами[90].

---

[89] *ДЕНИСОВА О. Е. Судьба поэта – реэмигранта Ю. Б. Софиева. С. 93.*

[90] *НИКОЛЮКИН А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. Стб. 1014. Heslo - Союз молодых писателей и поэтов.; ФЕЛЬЗЕН Ю. Два фельетона. Молодые русские поэты в Париже.*

Стихи Юрия Бек -Софиева подвергались различной критике. Например, такой известный поэт - акмеист и литературный критик как Георгий Викторович Адамович (1892 -1972) писал в своих литературных заметках:

«Стихи Ю. Софиева бедны звуками, но запоминаются своей спокойной и приятной сдержанностью»[91].

[91] *АДАМОВИЧ Г. В. Литературные заметки. Книга 1. С. 282.*

3.3 Алексей Петрович Дураков

3.3.1 Жизнь

Алексей Петрович Дураков, родился в 1898 году в селе Дураково Пензенской губернии обедневшего семье дворянина. Дураков завершил обучение в Симбирском кадетском корпусе в 1917 году в чине фельдфебеля и продолжил своё образование в Морском училище Петрограда. Октябрь 1917 года ознаменовался началом его морского плавания на крейсере «Орел», во время которого он посетил Сахалин, Японию и Китай. С начала декабря 1918 года Алексей Дураков стал студентом Морского училища во Владивостоке, завершив обучение в январе 1920 года с присвоением звания корабельного гардемарина. 30 января 1920 года по причине подхода красных войск он был эвакуирован на том же крейсере «Орёл». Дураков посетил Сингапур, Индонезию, Индию и Египет. Позже крейсер взял курс на Королевство СХС. Плавание завершилось в Дубровнике в августе 1920 года. Русские кадеты были размещены в кадетских корпусах в Сараево, Билече и Белой Церкви, тогда как другая часть была направлена в «университетские города», включая Белград, Любляну и Загреб. Алексей Петрович покинул военно-морскую службу и переехал в Белград[92].

В 1921 году, после года обучения в Первой Русско-сербской гимназии, он поступил на философский факультет Белградского университета. В студенческие годы он познакомился с Юрием Борисовичем Бек-Софиевым и Ильей Николаевичем Голенищевым-Кутузовым, дружба с которыми сохранилась до самой смерти Алексея Петровича. Несмотря на получение студенческого пособия Алексей Дураков был вынужден подрабатывать на стройке, ткацкой фабрике и в ЖД депо. В сентябре 1924 года Алексей Дураков планировал переехать в Прагу для изучения славянской филологии в Карловом университете. Он подал заявление в правление Союза русских студентов Белградского университета 2 сентября 1924 года с просьбой о поддержке в организации переезда. Тем не менее, по некоторым неустановленным причинам переезд в Прагу так и не состоялся. Его обучение в Белграде прерывалось и продолжалось до 1930 года из-за совмещения тяжёлой работы и учебы. Образование Алексей Петрович завершил уже в Университете в столице Македонии Скопье, благодаря поддержке уже упомянутого в данной работе литературного историка и критика Евгения Аничкова[93].

---

[92] *ТРУБЕЦКАЯ Н. А. К неизвестным страницам биографии поэта Алексея Дуракова. Dostupné z - https://muzeemania.ru/2021/01/13/aleksej-durakov_yugoslaviya/*

[93] *СОРОКИНА М. Русская эмиграция и движение Сопротивления в годы второй мировой войны. Антифашистское сопротивление на Балканах: к биографии поэта Алексея Дуракова. С. 110–*

Перед Второй мировой войной преподавал в гимназии и работал в детском доме в сербском городе Вране. Вране являлся историческим узлом на границе Сербии и Болгарии, а также был приемным пунктом для русских эмигрантов из Салоники и дислокацией для Кубанской дивизии до 1926 года. Штаб дивизии возглавлял генерал-майор В.Э. Зборовский, а казачьи саперные полки прокладывали стратегическую дорогу Вранье — Босилеград, известную как «Русский путь». Сразу после оккупации Югославии Германией в апреле 1941 года, Алексей Дураков вместе с женой Любовью Михайловной Дураковой (Лещук) присоединился к антифашистской деятельности. Они ездили не только по стране, но и в соседнюю Болгарию. Алексей Петрович пережил три ареста и был заключён в тюрьмы под управлением разных властей, включая болгарских фашистов, недичевцев и немцев. Осенью 1943 года он подвергся повторному аресту и был депортирован в Германию для выполнения принудительных работ на промышленных предприятиях Нюрнберга, куда в след за ним добровольно последовала его супруга. В апреле 1944 года она добилась краткосрочного отпуска для лечения своего мужа, который серьёзно истощился. Вернувшись в Белград, благодаря усилиям И. Н. Голенищева-Кутузова, Дураков был направлен к партизанам в Посавскую бригаду в Воеводине, где служил наводчиком. 12 августа 1944 года он погиб в бою у села Прогар, прикрывая отступление своего отряда[94].

Алексей Петрович Дураков был одним из шести русских эмигрантов, которым были вручены советские ордена за мужество и отвагу, проявленные в борьбе против гитлеровской Германии, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 18 ноября 1965 года. В 1981 году его имя было включено в список на памятной доске гимназии во Вране в честь учеников и учителей, погибших в годы Второй мировой войны[95].

В своей жизни Алексей Дураков столкнулся с рядом трансформаций — от участия в Первой мировой войне до вовлечения во Вторую мировую войну и сопротивления фашистской оккупации. В ранние годы он служил в морском флоте, принимая участие в эвакуационных операциях во время гражданской войны в России, что предопределило

114.; *КАЛУГИНА В. И. Молитвы русских поэтов. XX–XXI. Антология. Heslo – Алексей Дураков. Dostupné z -* https://azbyka.ru/otechnik/molitva/molitvy-russkih-poetov-20-21-antologija/125

[94] *СОРОКИНА М. Там же. С.119 -120.*; *И. Н. ГОЛЕНИЩЕВ – КУТУЗОВ. «Погибшие с живыми пребывают…»: И. Н. Голенищев-Кутузов об эмигрантах – членах Союза советских патриотов в Югославии, погибших в годы Второй мировой войны.*

[95] *Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. Энциклопедия. Автор справки: М. Ю. Сорокина. Dostupné z -* https://www.domrz.ru/encyclopedia/ *Heslo – Дураков Алексей Петрович.*

его последующий путь. С 1921 года он посвятил себя образованию, изучая философию в Белградском университете. Его академическое путешествие было прервано необходимостью подрабатывать из-за финансовых трудностей, что затянуло процесс обучения. Во время Второй мировой войны Дураков активно участвовал в антифашистском движении, испытав на себе тяготы арестов и принудительного труда. Его жизнь оставила значительный след в истории русской диаспоры, подчеркивая вклад индивидуального опыта в борьбу с глобальными кризисами эпохи.

3.3.2 Творчество

Дураков начал творческую деятельность за рубежом и, в отличие от эмигрантов старшего поколения, развивался как поэт в иностранной культурной среде. Несмотря на это, он смог сохранить чистоту и богатство русского языка, придерживаясь традиций русской поэтической школы XIX — начала XX веков.Ранние стихи датируются 1921 г. Алексей Петрович активно публиковался в различных сборниках и журналах, включая издания Союза молодых поэтов и писателей в Париже и группы «Перекрёсток». Его работы также появлялись в сборниках, изданных литературными кружками, членом которых он сам являлся, таких как «Гамаюн» и «Литературной среда». Кроме того, его стихи издавались в «Воле России» и «Журнале Содружества»[96].

Вместе с И. Н. Голенищевым-Кутузовым и Е.Л. Таубер он участвовал в создании «Антологии новой югославянской лирики» в 1933 году в Белграде. Эту работу издал уже упомянутый в данной работе Союз Русских Писателей и Журналистов в Югославии. Антология включает произведения выдающихся поэтов-символистов эпохи модерна, таких как Йован Дучич (1871–1943), Милан Ракич (1876 -1938), Тин Уевич (1891 -1955), Отон Жупанчич (1878–1949) и др. Произведения этих авторов выделяются своим глубоким философским содержанием и являются значимым элементом культурного наследия Югославии того времени[97].

Одному из своих ближайших друзей и соратников - Илье Голенищеву – Кутузову Дураков посвятил следующие строчки:

---

[96] *Русский научный институт. Личности. Dostupné z - https://www.rni.rs/lichnosti Heslo – Дураков Алексей Петрович.*

[97] *ШЕШКЕН А.Г. «Русский след» в истории литературы и критики 20 - 30-х гг. XX века (к вопросу о роли русской эмиграции в культурной жизни Сербии).*

ПОСЛАНИЕ К И. ГОЛЕНИЩЕВУ – КУТУЗОВУ

Как правоверный иудей,
Я ныне праздную субботу:
Покончив с должностью своей,
К стихам я чувствую охоту.

И в бане, парясь на полке,
К тебе посланья сочиняю.
Держа перо в одной руке,
Другою веником махаю.

И в мусикийском забытье,
Весь красный, славлю жизнь я эту,
Сыскав в лоханях и в бадье
Кастальский ключ, и Стикс, и Лету[98].

Дураков не посвятил себя профессиональной литературной деятельности: он писал стихи только при острой потребности и редко пересматривал свои тексты, не ожидая их публикации. За четверть века творчества поэт не успел систематизировать свои произведения. После войны его вдова и И. Н. Голенищев-Кутузов собрали оставшиеся стихи в машинописный сборник, однако многие поздние тексты были утрачены[99].

Алексей Петрович Дураков начал творческий путь в эмиграции, сохранив при этом богатство русского языка и традиции поэтической школы XIX–XX веков. Он активно публиковался в эмигрантских изданиях, участвовал в создании «Антологии новой югославянской лирики» и писал стихи спонтанно, без стремления к профессиональной литературной карьере. Его произведения, не систематизированные при жизни, были собраны после войны благодаря усилиям Ильи Голенищева-Кутузова, что позволило сохранить его вклад в русскую эмигрантскую поэзию.

---

[98] *ДУРАКОВ А. Один из солнечных лучей. С. 40.*
[99] *ДУРАКОВ А. Один из солнечных лучей. И. Голенищева -Кутузова. Светлой памяти поэта и воина. С.71–79.*

4. Заключение

Белград, ставший одним из главных центров русской эмиграции на Балканах, привлек значительное количество русских интеллектуалов, деятелей культуры, военных и духовных лидеров, которые нашли здесь убежище после Октябрьской революции и Гражданской войны в России. Город превратился в важный центр русской культуры и духовности, предоставив эмигрантам возможность сохранить и развивать свою национальную идентичность в условиях изгнания.

Первая глава работы детально исследует исторические, социальные и политические условия, которые способствовали формированию русской диаспоры в Белграде. Рассматривается значимость Белграда как политического и культурного центра, где русские эмигранты смогли не только продолжить свою профессиональную деятельность, но и внести значительный вклад в общественную жизнь Югославии. Политическая активность русских эмигрантов, их участие в создании и поддержке различных политических и религиозных организаций, таких как Русская Православная Церковь заграницей, сыграли важную роль в укреплении культурных и духовных связей между русскими эмигрантами и местным населением.

Во второй главе акцент делается на образовательные и культурные учреждения, созданные русскими эмигрантами, которые стали важными центрами научных и культурных исследований. Русский дом имени императора Николая II и Русский научный институт сыграли ключевую роль в сохранении и развитии русской культуры на Балканах. Эти институции не только предоставили русским эмигрантам возможность продолжать свою научную и образовательную деятельность, но и способствовали укреплению культурных связей между Россией и Югославией. Важным аспектом, рассмотренным в этой главе, является взаимодействие русских эмигрантов с местными сербскими учреждениями, что способствовало интеграции русской диаспоры в общественную жизнь Югославии.

Третья глава посвящена литературной жизни русской эмиграции в Белграде, с особым вниманием к деятельности поэтического кружка «Гамаюн». Основанный Ильей Николаевичем Голенищевым-Кутузовым, кружок «Гамаюн» объединил молодых поэтов, которые стремились сохранить и развивать русскую поэтическую традицию в условиях эмиграции. В работе исследуются творческие биографии ключевых участников кружка: Ильи Голенищева-Кутузова, Юрия Бек-Софиева и Алексея Дуракова.

Илья Николаевич Голенищев-Кутузов был ключевой фигурой в литературной жизни русской эмиграции в Белграде. Родившись в 1904 году в Саратовской губернии, он эмигрировал в Югославию, где получил образование в Первой русско-сербской гимназии и на историко-филологическом факультете Белградского университета. Он преподавал французский язык и литературу, активно публиковался в эмигрантских изданиях и участвовал в культурной жизни русской диаспоры. Его творчество было под сильным влиянием русских символистов, особенно Вячеслава Иванова. Его сборник стихотворений «Память», изданный в 1935 году в Париже, включал в себя циклы, такие как «Далматинский цикл», «Рим», «Эдем» и «Сад Люксембурга», отражая его глубокие философские размышления и личные переживания. Голенищев-Кутузов поддерживал активное взаимодействие с другими деятелями русской эмиграции, такими как Владислав Ходасевич, что подчеркивает его важное место в культурной и литературной жизни русской диаспоры на Балканах.

Юрий Борисович Бек-Софиев не только активно участвовал в деятельности кружка «Гамаюн», но и в полной мере отражал в своей жизни и творчестве трагические реалии эмигрантской судьбы. Родившись в семье военного, он с ранних лет был погружен в армейскую среду. После Октябрьской революции он присоединился к Белому движению, а в 1920 году эмигрировал с армией Врангеля. Обосновавшись в Белграде, он поступил на историко-филологический факультет местного университета, где начал свою литературную карьеру. Его поэтическое творчество, представленное в нескольких сборниках, отражает глубокие внутренние переживания, связанные с потерей родины и осмыслением жизни в изгнании. Впоследствии он продолжил литературную деятельность в Париже, присоединившись к Союзу молодых писателей и поэтов и публикуясь в эмигрантских изданиях. В 1936 году был издан его первый поэтический сборник «Годы и камни», а после его смерти в Алма-Ате вышли ещё два сборника: «Парус» и «Синий дым». Во время Второй мировой войны Бек-Софиев участвовал в деятельности Народного фронта и Французского Сопротивления, что отражает его активную гражданскую позицию. После войны он вернулся в Советский Союз, где продолжил научную и культурную деятельность в Институте Зоологии Академии наук Казахской ССР.

Алексей Петрович Дураков был одним из ярких представителей литературного кружка «Гамаюн», чье творчество и жизненный путь отражают сложности и драматизм эмигрантской судьбы. После Октябрьской революции и начала Гражданской войны он

служил на крейсере «Орел» и был эвакуирован из Владивостока в 1920 году, когда к городу приблизились красные войска. Эмиграция привела его в Белград, где он продолжил свое образование, поступив на философский факультет Белградского университета. Его участие в литературной жизни Белграда, особенно в кружке «Гамаюн», позволило ему выразить свои личные и духовные переживания, связанные с потерей родины и поиском новой идентичности в чужой стране. В своих стихах Дураков часто обращался к темам одиночества, духовного поиска и внутренней борьбы. Несмотря на трудности жизни в изгнании, он продолжал творческую деятельность, в которой отразились его жизненные опыты и философские размышления. Во время Второй мировой войны Дураков активно участвовал в антифашистском движении, сражаясь в составе партизанских отрядов. Его трагическая гибель в бою в 1944 году стала свидетельством его личной смелости и верности своим убеждениям. Дураков был одним из шести русских эмигрантов, удостоенных советского ордена за мужество и отвагу, проявленные в борьбе против гитлеровской Германии. Жизненный и творческий путь Алексея Дуракова иллюстрирует, как литературная деятельность в условиях эмиграции может переплетаться с активной общественной позицией, влияя на личную и коллективную идентичность. Его судьба является важной частью истории русской эмиграции в Белграде, где литература служила не только средством самовыражения, но и способом борьбы за сохранение национальной и культурной идентичности.

У всех трех поэтов — Ильи Николаевича Голенищева-Кутузова, Юрия Борисовича Бек-Софиева и Алексея Петровича Дуракова — есть несколько общих черт, которые объединяют их как литературных деятелей и представителей русской эмиграции.

Прежде всего, все трое поэтов являются выходцами из России, которые покинули родину после Октябрьской революции и Гражданской войны, и чьи жизненные пути оказались тесно связаны с эмиграцией. Их опыт вынужденного изгнания оказал глубокое влияние на их творчество, формируя в их произведениях темы утраты, ностальгии и поиска новой идентичности. Каждый из них по-своему пытался осмыслить происходящие в их жизни и в мире события, используя поэзию как средство выражения своих переживаний.

Второй общей чертой является их участие в литературном кружке «Гамаюн», который стал важным культурным явлением русской эмиграции в Белграде. Этот кружок объединил молодых поэтов, стремившихся сохранить и развивать русскую

литературную традицию в условиях изгнания. Вклад каждого из этих поэтов в деятельность кружка был значительным: они участвовали в литературных встречах, публиковались в сборниках и обсуждали литературные вопросы, тем самым поддерживая культурную жизнь русской диаспоры на Балканах.

Третьей общей чертой является их приверженность русской поэтической традиции, особенно символизму. Все трое испытали влияние русских символистов, что отразилось в их стихах через использование сложных образов, философских размышлений и глубоких личных переживаний.

Наконец, у всех троих поэтов наблюдается глубокая связь с культурной и литературной жизнью не только Белграда, но и других центров русской эмиграции, таких как Париж. Они были членами эмигрантских литературных обществ, публиковались в эмигрантской прессе и стремились сохранить культурные корни, несмотря на тяжелые условия жизни в изгнании.

Илья Голенищев-Кутузов, Юрий Бек-Софиев и Алексей Дураков объединены общей судьбой эмигрантов, их стремлением сохранить русскую культуру и литературные традиции в условиях изгнания. Все трое были привержены символистским идеям и активно участвовали в литературной жизни русской диаспоры, внося значительный вклад в развитие эмигрантской поэзии и культуры.

Вклад русской эмиграции в культурную и общественную жизнь Белграда был значителен и продолжает оставаться важным элементом в истории русско-сербских отношений. Литературный кружок «Гамаюн» стал одним из символов этой культурной жизни, представляя собой не только объединение поэтов и писателей, но и пример того, как в условиях вынужденного изгнания можно сохранить и развивать свои культурные корни. Творчество его участников, таких как Голенищев-Кутузов, Бек-Софиев и Дураков, показывает, что, несмотря на трудности и лишения, русские эмигранты смогли внести свой вклад в мировую культуру, сохранив при этом верность своим литературным традициям.

Таким образом, данное исследование подчеркивает значимость культурных и литературных инициатив русской эмиграции в Белграде, а также их влияние на развитие русско-сербских культурных связей. Опыт Белграда как центра русской эмиграции в межвоенный период является важным историческим и культурным феноменом, который

продолжает оказывать влияние на изучение истории русской диаспоры и эмигрантской литературы.

Исследование подчеркивает значимость литературного кружка «Гамаюн» как ключевого элемента культурной и литературной жизни русской эмиграции в Белграде в межвоенный период. Анализ деятельности кружка и творчества его участников позволяет глубже понять, как русская эмиграция, столкнувшись с утратой родины, продолжала развивать и сохранять свою культурную идентичность за границей. Особое внимание уделено мотивам стихотворений из сборника «Гамаюн — птица вещая» 1924 года, которые отражают коллективные переживания и стремления эмигрантского сообщества. Таким образом, исследование раскрывает вклад «Гамаюна» в развитие русско-сербских культурных связей и в более широком контексте освещает влияние русской эмиграции на литературное наследие.

5. Список литературы

5.1 Литература русском и на иностранном языках

1. АДАМОВИЧ Г. В. Литературные заметки. Книга 1. Санкт-Петербург.
2. АНТАНАСИЕВИЧ И. (2018). Русский комикс Королевства Югославия. Санкт-Петербург.
3. АРСЕНЬЕВ А. Б., ОРДОВСКИЙ-ТАНАЕВСКИЙ М. Л. (2018). Гимназия в лицах. Первая русско-сербская гимназия в Белграде (1920–1944). Белград.
4. ВИЋЕНТИЋ Н. (2020). Улога руских уметника у развоју српске сценографије. Сосновец.
5. БОНДАРЕВА Е. А., МУХАЧЕВ Ю. В. (2015). Русская эмиграция в Югославии (1920–1945). Москва.
6. ГЕРРА Р. (2020). Памяти поэта Екатерины Таубер. Нью-Йорк.
7. ГОРГИЕВ Д., ПУТЯТИН В. С., СТИКАЛИН А. С. (2021). Руската эмиграција на Балканот. Сборник научных трудов. Скопье.
8. ДЕНИСОВА О. Е. (2014). Судьба поэта – реэмигранта Ю. Б. Софиева. Екатеринбург.
9. ЁХИНА Н. А. (2017). «Погибшие с живыми пребывают…»: И. Н. Голенищев-Кутузов об эмигрантах – членах Союза советских патриотов в Югославии, погибших в годы Второй мировой войны. Москва.
10. З. ПОЛЯК, Д. ПОЛЯК. (2019). Судьбы реэмигрантов: Дмитрий Кобяков в дневнике и письмах Юрия Софиева. Слупск.
11. ИВАНОВ В. В. (1979). Собрание сочинений. Т. 3. Брюссель.
12. ИЧИН К. (2020). Из воспоминаний Евгения Аничкова «В прежней России и за границей». Детские годы. Москва.
13. ЙЕКНИЧ Л. (2019). Белград. Литературные кружки русской эмиграции (1920–1941 гг.). Цюрих.
14. ЙОВАНОВИЧ М. (2005). Русская эмиграция на Балканах. Москва.
15. КАЛУГИНА В. И. (2013). Молитвы русских поэтов. XX–XXI. Антология. Москва.
16. КОЛЫШКО И. И. (2009). Великий распад. Воспоминания. Санкт-Петербург.
17. КОСИК В. И. (2006). Русский театр в ресторане: Белград 20-х гг. XX в. Белград.
18. КОСИК В. И. (2007). Что мне до вас, мостовые Белграда? Очерки о русской эмиграции. Москва.

19. КОСИК В. И. (2010). Русские краски на балканской палитре. Художественное творчество русских на Балканах (конец XIX — начало XXI века). Москва.
20. ЛИХАЧЕВ Д. С. (2012). Русская литература 4. 1969. Илья Николаевич Голенищев-Кутузов. Санкт-Петербург.
21. НИКОЛЮКИН А. Н. (2001). Литературная энциклопедия терминов и понятий. Москва.
22. ПРОСКУРИНА-ЯНОВИЧ П. (2024). Незамеченное поколение. Контекст. Судьбы. Темы. Москва.
23. СИРИН. (1927). «Зодчий». Газета Руль. Берлин.
24. СТРУВЕ Г. (1956). Русская литература в изгнании. Опыт исторического обзора зарубежной литературы. Нью-Йорк.
25. СТРЕЛЬЦОВ А. А. (2006). Гимназии русского зарубежья. Москва.
26. СОРОКИНА М. (2021). Русская эмиграция и движение Сопротивления в годы Второй мировой войны. Москва.
27. СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ Д. П. (2014). О литературе и искусстве. Статьи и рецензии (1922 -1937). Москва.
28. ФЕЛЬЗЕН Ю. (2019). Два фельетона. Молодые русские поэты в Париже. Нью-Йорк.
29. ХМЫРОВ Д. В. (иеромонах Никодим). (2016). Русская Православная Церковь за границей в 20-е годы XX века. Санкт-Петербург.
30. ЧУРИЧ Б. (2014). Русская эмиграция в Сербии. Белград.
31. ШЕРГАЛИН Е. Э. (2011). Евгений Александрович Елачич (1880–1944) – натуралист, просветитель и педагог. Санкт-Петербург.
32. ШЕШКЕН А. Г. (2012). «Русский след» в истории сербской литературы и критики 20–30-х гг. XX века (к вопросу о роли русской эмиграции в культурной жизни Сербии). Москва.
33. ШКАРОВСКИЙ М. В. (2012). Русская церковь в эмиграции. Возникновение русской православной церкви за границей и религиозная жизнь российских эмигрантов в Югославии. Санкт-Петербург.

5.2 Источники

1. ГОЛЕНИЩЕВ – КУТУЗОВ И. Н. (2004). Благодарю, за все благодарю. Москва.

2. ДУРАКОВ А. (2005). Один из солнечных лучей. Москва.

3. КИСКЕВИЧ Е. М. (2008). Ноктюрн душе. Москва.

4. КНИЖНЫЙ КРУЖОК. (1927). Зодчий. Стихи. Белград.

5. КНОРРИНГ И. (2009). Повесть из собственной жизни. Дневник. Том 1. Москва

6. КРУЖОК ГАМАЮН. (1924). Гамаюн – птица вещая. Белград.

7. МАЛМСТАД Д. (1997). В. Ф. Ходасевич и И. Н. Голенищев – Кутузов. Переписка. Литературное Обозрение, № 23. Москва.

8. СОФИЕВ Ю. Б. (2012). Вечный юноша. Санкт-Петербург.

9. ШИШКИН А. (1989). Переписка В. И. Иванова и И. Н. Голенищева – Кутузова. Рим.

5.3 Электронные источники

1. ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ И. Н. Память. 1935 г. Dostupné z - https://imwerden.de/pdf/golenishhev-kutuzov_pamjat_1935.pdf

2. Дом русского зарубежья. Энциклопедия. Heslo – Голенищев-Кутузов Илья Николаевич. Dostupné z - https://www.domrz.ru/encyclopedia/golenishchev-kutuzov-ilya-nikolaevich-/

3. КУТЫРИН В. В. Русский дом в Белграде. Dostupné z - https://russkie.org/articles/russkiy-dom-v-belgrade/

4. КУШНИРЕНКО В. Созвездие русских писателей-эмигрантов в Бессарабии (К 90-летию журнала «Золотой Петушок» (1 января). Dostupné z - https://bloknot-moldova.ru/news/sozvezdie-russkikh-pisateley-emigrantov-v-bessarab-1686184

5. Российская национальная библиотека. Dostupné z - https://nlr.ru/res/inv/ukazat55/record_full.php?record_ID=141464

6. РУССКАЯ АРМИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ. Dostupné z - http://www.grwar.ru/persons/person/9438 Heslo – Бек-Софиев Борис Александрович.

7. Русский научный институт возобновил работу спустя 80 лет. Dostupné z - https://ruskidom.rs/2022/02/16/russkij-nauchnyj-institut-vozobnovil-rabotu-spustja-80-let/

8. Русский научный институт. Личности. Dostupné z - https://www.rni.rs/lichnosti

9. РУССКИЕ БАЛКАНЫ. Персоны. Dostupné z - https://russianserbia.com/show_person?id=620 Heslo: Елачич (Елачич де Бужим) Гавриил Александрович.

10. СОРОКИНА М. Ю. Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. Энциклопедия. Dostupné z - https://www.domrz.ru/encyclopedia/

11. ШЕШКЕН А. Г. Белград – центр русской эмиграции на Балканах. Dostupné z - https://stefanos.philol.msu.ru/index.htm

12. ШЕШКЕН А. Г. И. Н. Голенищев-Кутузов. Dostupné z - https://www.philol.msu.ru/~modern/index.php?page=989

13. ТРУБЕЦКАЯ Н. А. К неизвестным страницам биографии поэта Алексея Дуракова. Dostupné z - https://muzeemania.ru/2021/01/13/aleksej-durakov_yugoslaviya/

14. ВОЛКОВ С. В. Участники Белого движения в России. База данных. Буква С. Суворин Михаил Алексеевич. Dostupné z - http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/pdf/Uchastniki_Belogo_dvizhenia_v_Rossii_25-Stch.pdf